

The book cover features a central figure, a man in a dark, tactical, armored suit, looking forward with a serious expression. He is positioned in the lower-left quadrant. The background is a complex digital and sci-fi landscape. In the upper center, a large, dark, multi-segmented spacecraft or structure is shown in a dark space, with several red laser beams emanating from it. To the right, a bright, glowing orange and yellow celestial body, possibly a star or a nebula, is partially visible. The overall color palette is dominated by deep blues and blacks, with highlights of red and orange. Faint, semi-transparent UI elements like a bar chart and various data points are scattered across the background, suggesting a high-tech or military environment. The text is rendered in a bold, white, sans-serif font with a slight drop shadow for readability against the busy background.

**АНДРЕЙ
ЛИВАДНЫЙ**

ДАБОГ
ВЕРСИЯ 2017

Андрей Львович Ливадный
Дабог. Авторская
версия 2017 года
Серия «Экспансия: История
Галактики», книга 4

Авторский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=119419

Аннотация

Минула эпоха Великого Исхода. Прошли столетия. Земля перенаселена, а судьба колонистов, отправившихся к звездам неизвестна. Попытка начать вторую волну экспансии приводит к шокирующему открытию: все доступные планеты в радиусе одного прыжка от Солнечной системы заселены в эпоху Исхода. Колонисты создали уникальные самобытные цивилизации, но это не имеет значения, когда речь идет о выживании миллиардов землян...

Основное время действия согласно хронологии «Истории Галактики» – 2607 год.

Содержание

Пролог	4
Часть 1	24
Глава 1	24
Глава 2	44
Глава 3	75
Глава 4	90
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Андрей Львович Ливадный

Дабог. Авторская версия 2017 года

Пролог

2606 год по летоисчислению Земли...

Невысокого роста человек стоял у панорамного окна, слушал доклад и размышлял, глядя на фасады высотных зданий, образующих знаменитую площадь Пяти Углов, – в неизменном виде она повторялась на множестве уровней урбанизированного муравейника.

Вечный город – Земля. Так теперь называли планету, где панцирь техносферы сомкнулся, объединив материки.

С тех пор, как с помощью абсорбентов удалось решить проблему промышленного тумана, прозрачные стены вновь вошли в моду, и оттого вздымающиеся к облакам мегакварталы напоминали исполинские террариумы, где миллионы человеческих фигурок спешили по своим делам.

Глядя на них, Джон Уинстон Хаммер испытывал острые, противоречивые чувства.

«А ведь все могло сложиться иначе», – невольно думалось ему в такие минуты.

Триста пятьдесят лет назад, когда завершился «Великий Исход», судьба человечества казалось предрешенной. Тысячи колониальных транспортов канули в неизвестность. Гиперкосмос бесследно поглотил их, и порыв экспансии угас: даже самые отчаянные оптимисты превратились в скептиков, теорию гиперсферы вновь подвергли сомнению, а десятки недостроенных межзвездных кораблей так и остались на стапелях лунных космических верфей.

Корпорация «Генезис» в ту далекую пору все еще пыталась обуздать пылевые шторма на Марсе, а земные города уже полностью поглотила токсичная атмосфера, – последнее поколение людей доживало свой век в инмодах.

Близился неотвратимый финал.

Джон Хаммер хорошо изучил те отчаянные времена, истинно показавшие роль личности в истории. Ульрих Фицджеральд, основатель корпорации «Генезис», ста двадцатилетний старик, так и не воплотивший свою мечту о полностью терраформированном Марсе, предотвратил окончательный коллапс цивилизации.

На Земле оставалось не более миллиарда человек, когда на орбитах планеты появились корабли Марсианской эскадры «Генезиса», сбросившие в отравленный токсинами мировой океан контейнеры, содержащие уникальные штаммы генетически сконструированных бактерий.

В течение года микроорганизмы бурно размножались, пожирая отходы и выделяя кислород, а затем в мутной от про-

мышленного тумана атмосфере распылили абсорбенты, разработанные для борьбы с пылевыми штормами красной планеты.

Ульрих Фицджеральд прожил еще тридцать лет. Он оставил в покое Марс, но спас Землю. Возродив Всемирное Правительство, он провел радикальные реформы. Заблокировал Слои киберпространства. Насильно вывел людей из инмодов, – железной рукой Фицджеральд правил миром, подавляя любые проявления недовольства, закладывая основы золотого века цивилизации.

При нем панцирь техносферы окончательно сомкнулся. Океаны, закованные в сталь и стеклобетон, отныне служили источниками кислорода и органики, – во тьме холодных вод прекрасно чувствовали себя примитивные организмы, – их генетический код был создан во внеземных лабораториях «Генезиса» на основе древнейших форм жизни, обнаруженных в глубинах подледных морей Европы, – одного из спутников Юпитера.

Новые города выросли над океанами, а старые, исторически сложившиеся мегаполисы подверглись реконструкции.

Атмосфера Земли постепенно очистилась, теперь все опасные производства были вынесены за пределы планеты, в лунные и марсианские технопарки.

Однако эпоха технологического ренессанса, и наступивший вслед «золотой век» цивилизации продлились недолго. Жестокая реальность быстро отыгрывала свое. Население

вновь начало расти, а поставки ресурсов существенно сократились. Жители Луны, Марса, Пояса астероидов, а затем и рудодобывающие колонии, основанные на спутниках Юпитера, объявили о своей независимости. Контролируя источники сырья, они полагали, что смогут диктовать условия обновленной прародине, и не ошиблись. Почти три столетия длилось их господство над метрополией.

Техносфера Земли за этот период стала огромной многоликкой кибернетической системой, самостоятельно формирующей контролируемую среду обитания. Машины, объединенные в сеть, подменили загубленную природу, они создали и поддерживали на Земле приемлемые условия жизни, но потребляли колоссальное количество различных ресурсов. Малейший сбой, остановка или дефицит поставок влекли за собой тяжелейшие последствия – жизни миллиардов людей напрямую зависели от состояния техносферы.

Джон Уинстон Хаммер победил на выборах 2561 года, получив право сформировать очередное Всемирное Правительство.

Ему досталось поистине тяжелое наследство. В ту пору выходцы из внеземных поселений пинком открывали любую дверь, – царьки небольших лун, владельцы рудоносных астероидов, промышленные магнаты Марса и крупные космические перевозчики чувствовали себя на Земле полными хозяевами, нещадно эксплуатируя дефицит ресурсов и возрастающие потребности населения.

Никто из них не беспокоился по поводу очередной смены правительства, а зря.

...

Задолго до пришествия во власть, Джон Хаммер начинал карьеру торговым представителем Земли. Ему часто приходилось бывать на Марсе и в дальних космических поселениях, – он заводил знакомства, наблюдал, делал выводы.

Однажды в баре на орбитальной станции «Фобос» ему повстречался пилот, только что прибывший из пояса астероидов. Александр Нагумо коротал время в ожидании, пока примут его груз: тысячетонную глыбу льда. Рейс, которыми должен был лететь Хаммер, задерживали, и они разговорились, так о пустяках, пока на кибстек пилота не пришло сообщение.

– Фрайг побери! – выругался он, взглянув на цифры. – Совсем обнаглели!

– Что не дают нормальную цену? – поинтересовался Хаммер.

– Нет, – мрачно буркнул Нагумо. – Сам посмотри, сто кредитов за тонну. Это учитывая, что вода на Марсе в постоянном дефиците. Я израсходованное топливо едва окуплю! – зло добавил он.

– Марсианская рудодобывающая – монополист, – справедливости ради заметил Хаммер. – С ними особо не поспоришь.

Нагумо раздраженно отмахнулся.

– Еще как поспоришь! – запальчиво ответил он и вдруг добавил: – Знаешь, тому, кто дал бы мне пару боевых кораблей, я бы бросил к ногам всю Солнечную систему!

В глазах молодого пилота Хаммер подметил не только ярость. Фраза вырвалась не случайно. Похоже, тот знал, о чем говорил.

– И что бы ты потребовал взамен?

– Звание адмирала, – буркнул пилот, сводя разговор к шутке. – Ладно мне пора. Бывай.

...

Первые годы после избрания Джон Хаммер не проводил никаких реформ, – сырьевые магнаты Дальнего Внеземья привычно диктовали метрополии свои условия, чувствуя себя полными хозяевами положения... пока в марте 2564 года на орбиты Марса не вышла эскадра из пяти боевых кораблей. На их потемневшей броне угадывались полустертые очертания логотипов «Генезиса», «Римп-кибертроник», «Мегапула» и «Крионики» – корпораций, правивших миром еще до «Великого Исхода».

Сбив немногочисленные спутники обороны, эскадра в стремительном атакующем броске уничтожила крейсер «Марсианской Рудодобывающей Компании», и пока обломки наиболее грозного корабля Солнечной системы сгорали в атмосфере, фрегаты, искусно маневрируя, подавили противокосмическую оборону станции «Фобос», высадив десант на борт орбитальной крепости.

Промышленная империя «Марсианской Рудодобывающей» пала в течении суток. Вслед, поспешно капитулировали Лунные поселения, – к спутнице Земли приближались еще одна эскадра, собранная из древних боевых кораблей.

После первых побед Джон Уинстон Хаммер объявил о создании Земного Альянса. Отныне все космические поселения были обязаны признать власть метрополии и подчиняться единым законам, однако, на пути встал Пояс астероидов, где каждый рудник был хорошо защищен.

Вспыхнувшая война стремительно пожирала драгоценные ресурсы, – на Луне и Марсе их осталось не так уж и много, но остановиться, не довершив начатого, Хаммер уже не мог. По его личному распоряжению вновь заработали космические верфи, – теперь на них строились боевые крейсера Земного Альянса.

* * *

Внутрисистемную войну он выиграл, но это не решило проблему нехватки ресурсов и перенаселения. Марс лежал в руинах, Луна была изъедена, как червивое яблоко, да и большинство месторождений Пояса астероидов на поверку оказались истощены за шесть столетий космической эры.

«Цивилизация, запертая в границах родной звездной системы, обречена на вымирание...» – эту фразу Джон Хаммер услышал еще в юности, но запомнил на всю жизнь.

Глядя на забранный в сталь и стекло человеческий муравейник, он не мнил себя богом, отнюдь. Джон Хаммер был реалистом и понимал: не стоит презирать общественную силу толпы.

Он сам когда-то вышел из недр урбанизированной клоаки, и с тех пор явственно ощущал нервный пульс клокочущей вокруг жизни, желая ей добра в той же степени, как и себе.

Любить, презирать, понимать и опасаться – что может быть мучительнее и слаще узкой тропы власти? Он отвечал за копошащееся вокруг *Человечество*, которое вновь вплотную подошло к черте самоуничтожения и теперь с нездоровым любопытством поглядывало в сторону пропасти.

Он отвернулся от окна, отмел воспоминания, мельком взглянул на седого адмирала Александра Нагумо. Старик внимательно слушал докладчика, а вот Тиберий Надыров и Макс Горнев, – молодая поросль, рожденная в накипи последних побед, сидели со скучающим видом.

В самый разгар битв за Пояс астероидов, Джон Хаммер поручил заново проверить теорию гиперсферы, – для этого пришлось сформировать отдельное научное подразделение ВКС, но конкретных результатов удалось добиться лишь недавно.

На голографических мониторах сейчас отображались уравнения, графики и принципиальные схемы силовых установок.

Неудивительно, что на лицах Надырова и Горнева появилось скучающее выражение.

– Короче, понятнее и по существу, – обронил Хаммер, заставив докладчика умолкнуть на полуслове.

– Но...

– Уберите это! – Хаммер раздраженно указал на уравнения. – Звездную карту крупным планом! – потребовал он. – А теперь излагайте суть! В остальном пусть разбираются конструктора и ученые.

– Разрешите мне, господин президент? – Эдуард Нечаев, глава разведывательного управления Земли встал с кресла. Дождавшись кивка, он сменил изображения и указал на объемную карту пространства, где звезды были соединены между собой тонкими линиями. – Теория гиперсферы нашла подтверждение, – начал он. – Гиперкосмос, в нашем понимании, является носителем всех гравитационных взаимосвязей Вселенной, но с сугубо практической точки зрения нас интересуют лишь объекты звездной величины, – именно они, обладая огромной массой, формируют устойчивые, доступные для обнаружения приборами силовые линии гиперсферы.

– И что это дает? – спросил Хаммер.

– После включения гиперпривода, корабль оказывается в ином пространстве. Там нет звезд, но существуют их гравитационные взаимосвязи, – на дополнительном экране отобразилась сетка тонких линий. – Вот это наше Солнце, – в центре изображения вспыхнул яркий маркер. – Как видите,

от него ведут шестьдесят четыре силовые линии гиперкосмоса. Все звезды, доступные для прыжка к ним, расположены на удалении от пяти до пятнадцати световых лет, не более.

– Их разведали? – уточнил Нагумо.

– Безусловно. Большинство систем имеют планеты, но они непригодны для жизни.

– Подождите, – прервал его Хаммер. – Если от Солнечной системы к ближайшим звездам ведут лишь шестьдесят четыре силовые линии, то куда же подевались тысячи колониальных транспортов?

– Они стали жертвами «слепых рывков», – пояснил Нечаев. – Совершив прыжок к любой из окрестных звезд, мы увидим новые маршруты, новый участок внепространственной сети. Если вовремя не совершить «всплытие» в узловой точке, означающей звездную систему, тогда корабль может скользить по этой сетке, до тех пор, пока у него не иссякнет энергия. В эпоху «Великого Исхода» гиперсферная навигация не была изучена вообще и в итоге большинство кораблей стали жертвами обстоятельств.

– То есть, они могли оказаться и за сотни световых лет от Земли? – спросил Тиберий Надыров.

– Именно так.

– А если энергия закончится на отрезке пути между «узловыми точками»? – поинтересовался Горнев.

– Тогда корабль покинет гиперсферу где-то в межзвездной пустоте. Помня об этом, сложно недооценить значение

силовых линий гиперкосмоса. Только они служат надежными путеводными нитями.

– Хорошо, – Хаммер был впечатлен, но у него появилось много вопросов. – Почему же за столько лет ни один колониальный транспорт не вернулся?

– Как я уже упомянул, в иной звездной системе открывается очередной участок гиперсферной сети. Количество новых маршрутов может варьироваться, в зависимости от плотности звездного окружения, но на экране масс-детектора, – единственного прибора, способного фиксировать и отображать силовые линии гиперсферы, все они выглядят одинаково. Уверен, попытки вернуться в Солнечную систему предпринимались и не раз, но безуспешно. Нам потребовалось четверть века, чтобы дополнить теорию Йогана Ивана Шмидта практическими изысканиями. Мы потеряли двести семнадцать кораблей-разведчиков. Думаю, у колонистов не было шансов на подобные эксперименты.

– Я понял, – Хаммер сел в кресло. – А теперь поясните, почему прыжок ограничен пятнадцатью световыми годами? И как быть, если нужно двигаться дальше?

– Решающее значение имеет энергооснащенность корабля. Если бы мы имели неистощимый источник питания, то могли бы, не совершая «промежуточных всплываний», скользить по сети от одной звездной системы к другой. Теоретически так можно достичь любой из звезд нашей Галактики...

– Но? – прервал его Хаммер.

– Накопители быстро разряжаются. Сейчас мы работаем по двухреакторной схеме. Одна силовая установка обеспечивает работу гиперпривода, вторая предназначена для общего потребления другими системами корабля. За один прыжок мы расходует практически всю энергию...

– Ну так сделайте сборку из десяти реакторов, – перебив его, вставил реплику Тиберий Надыров.

Нагумо криво усмехнулся.

– Лучше помолчи и послушай, – назидательно посоветовал он молодому адмиралу.

– А что? – вспыхнул тот.

– Ничего. Нечаев, объясни ему, каким станет корабль, при сборке из десяти реакторов?

– Очень большим и крайне уязвимым. Километров десять в длину. Все полезное пространство внутри займут накопители энергии и системы управления силовыми установками. Опыт показал, что двухреакторная схема оптимальна. Сразу поясню, – колониальные транспорты эпохи «Великого Исхода» решали лишь одну задачу: совершить прыжок. На них монтировались очень мощные силовые установки, обеспечивавшие работу криогенных камер. В ходе разведки мы нашли один транспорт, который не покинул гиперсферу в первой же узловой точке. Вся энергия была перенаправлена на гиперпривод. Итог – гибель экипажа и пассажиров. Мы же преследуем иную цель. Наша конструкция подразумевает успешный прыжок и стабильную работу бортовых систем

корабля после выхода в «обычный» космос.

– Таким образом, – Джон Хаммер пытливо смотрел на звездную карту, – как мы можем организовать освоение других планет?

– Только в два этапа, господин президент. Сначала придется достичь одной из шестидесяти разведанных систем. Затем кораблю понадобятся сутки на перезарядку накопителей гиперпривода, а далее... – Нечаев замаялся, – далее придется выбрать одну из навигационных линий, и совершить «слепой рывок».

– То есть, мы не знаем, в какой именно звездной системе окажется наш корабль? Есть ли там пригодные для жизни планеты, и не заселены ли они в период «Великого Исхода»?

– Верно, – ответил Нечаев.

– Сколько времени нужно на детальную разведку маршрутов?

– Лет десять не меньше. И пока – без гарантий. Мы еще не научились «маркировать» навигационные линии гиперсферы.

– А те системы, что доступны за один прыжок? – спросил Нагумо. – С ними-то разобрались?

– Да, – кивнул Нечаев. – Но миры, обращающиеся вокруг ближайших звезд, в большинстве непригодны для колонизации. Обнаружены только две планеты с кислородосодержащей атмосферой. Юнона, – там найдены обломки разбившегося при посадке транспорта «Юна», и Дабог, – развитая ко-

лония эпохи «Великого Исхода».

Джон Хаммер пристально смотрел в объем звездной карты, думая о проблемах дня сегодняшнего.

Несмотря на успехи Альянса, шестьдесят миллиардов человек, запертые в границах Солнечной системы, не могли быть обеспечены ресурсами, работой, да и сносными условиями жизни. Еще несколько лет и ситуация вновь начнет резко ухудшаться. Восемьдесят процентов населения прозябает сейчас на дотациях государства, – это «лишние люди», не приученные к труду, к достижению целей.

– Что удалось узнать о колониях? – сухо спросил он.

– Дабог, аграрная планета, – ответил Нечаев. – Мы разместили на дальних орбитах аппараты разведки, сканируем диапазоны связи, смогли внедриться в их информационную сеть.

– Они осваивают космос?

– Да. Кроме того, они поддерживают контакт с несколькими более развитыми колониями эпохи «Великого Исхода». Примерно раз в неделю в системе Дабога появляются грузопассажирские корабли из других миров. Мы пришли к выводу, что торговые отношения пока что носят эпизодический характер. Из перехваченных переговоров стало известно: еще как минимум четыре планетные цивилизации сумели вновь выйти в космос и активно осваивают гиперсферу, – продолжал Нечаев. – Сейчас мы ведем разведку, уточняем способы их навигации и пытаемся выяснить местоположение

этих миров. Пока удалось узнать лишь их названия: «Элио», «Кьюиг», «Рори», а также некая «Луна Стеллар», предположительно, – безвоздушный спутник одной из перечисленных планет. Там совместными усилиями нескольких цивилизаций построена космическая верфь.

– Верфь? – встрепнулся Нагумо. – То есть, они конструируют и строят собственные корабли?! Но в предварительном отчете сказано: «все поселения на других планетах неизбежно должны пройти через века регресса», так откуда же, фрайг побери, у них вдруг взялись высокие технологии?!

– Вы правы, господин адмирал, большинство планетных цивилизаций, основанных в эпоху «Великого Исхода», либо погибли, либо находятся на низких ступенях развития, – ответил Нечаев. – Но есть и исключения. Мы выяснили, что на Дабог, – возьмем этот мир, как наиболее изученный пример, – совершил посадку транспорт «Беглец», на борту которого Землю покинул основной состав корпорации «Римп-кибертроник», включая саму Екатерину Римп, и ее ближайшее окружение, куда, между прочим, входил Ганс Гервет – известнейший конструктор той эпохи. Логично предположить, что многие технологии, считавшиеся утраченными, сохранились на этой планете.

Джон Хаммер нервно прошелся по кабинету.

– Как население колоний относится к Земле? – спросил он, вновь остановившись у окна. – Разведка изучила этот вопрос?

– Да, используя компьютерные сети нам удалось инициировать обсуждение такой темы.

– И?

– В случае контакта с прародиной, они готовы принять небольшое количество эмигрантов с Земли. Но только на конкурсной основе.

– Хотят получить лучших? – криво усмехнулся Нагумо. – А нам оставить откровенный сброд?

– Жителей колоний тоже можно понять. Их история, – это многовековая борьба за выживание, – неосторожно обронил Нечаев. – Вряд ли они согласятся принять, кого попало, и превратить свой мир в грязную ночлежку для бездельников.

– Вот, значит, каково мнение о Земле?! – Хаммер помрачнел. – Грязная ночлежка? – Коснувшись сенсора, он сформировал изображение планеты. Пульсирующие пятна различной яркости, отражали текущую плотность населения. В нижней части голографического экрана притаилась цифра, – чуть больше шестидесяти миллиардов. – Это тоже, между прочим, люди! – на миг потеряв самообладание, вспылил Хаммер. – И виноваты они лишь в том, что родились на свет! Ресурсы Солнечной системы окончательно исчерпаны. Так давайте будем думать о Человечестве, но прежде решим для себя, где оно?! Там или тут?!

Нечаев счел за благо промолчать, а Макс Горнев, глядя на изображение Дабога, произнес:

– Одна терраформированная планета послужит решени-

ем большинства наших проблем. Дабог в пределах досягаемости флота. По-моему, здесь не о чем спорить.

– Есть важный нюанс, который вы должны понимать, – Нечаеву вновь пришлось вступить в разговор. – Ни один из разведанных нами миров не соответствует «Земному Эталону». На Юноне все колонисты погибли от эпидемии неизвестного экзовируса.

– Но на Дабоге ведь выжили! – заметил Тиберий Надыров.

– Однако, планета терраформирована лишь частично. В результате колонизации там сейчас господствует гибридная биосфера. Скажу прямо и просто: минимум, что грозит человеку с Земли, – это сильнейший аллергический шок. Вынужден напомнить, для жителей современных городов понятие «Земной Эталон» – это контролируемая среда обитания.

Джон Хаммер насупился.

– Мы можем защитить хотя бы десантные подразделения? – спросил он.

– Да, безусловно. Нами разработан внешний метаболический имплантат, – Нечаев сформировал изображение небольшого устройства. – Крепится на ногу, подключается к бедренной артерии. Очищает кровь, ведет эвристический анализ биохимии и синтезирует антитела по мере необходимости. Технология апробирована, но это лишь временная мера защиты. Потребуется серьезные исследования...

– Достаточно, – прервал его Хаммер. – У нас есть технологии боевого терраформирования, доставшиеся в наслед-

ство от «Генезиса», – он вновь переключился на звездную карту. – Господа адмиралы, хочу услышать ваше мнение.

– Дабог – ключ ко всему, – твердо произнес Александр Нагумо. Он укрупнил соседние с Землей звездные системы, в радиусе одного «прыжка». Цепь мертвых миров образовала сферу. – Мы понятия не имеем кого встретим, двигаясь по сети силовых линий гиперкосмоса, – скупое и жесткое продолжил адмирал. – Насколько развиты цивилизации, о которых мы сейчас не знаем? Поэтому нам нужна промышленная база в иной звездной системе. Дабог в этом смысле подходит идеально. Взять хотя бы бункерные зоны, где колонисты жили на протяжении веков. Если верить разведанным, там расположены заводы по производству планетарной техники. Их мы сможем модернизировать под нужды флота. Согласен с Горневым. Сомнения неуместны, – отрезал он. – Речь идет о выживании миллиардов.

– Мы можем начать переговоры с правительством Дабога, – возразил ему Дмитрий Столяров, советник президента по вопросам колониальной политики.

– Переговоры о чем?! – резко уточнил Нагумо. – О том, что их мир будет подвергнут боевому терраформированию?

– Нет конечно! В этом случае их биосфера – плод четырехсотлетних усилий, будет уничтожена. На такое никто не согласится!

– А мы не можем пойти на меньшее! – отрезал Нагумо. – Сырьевой кризис в разгаре. Техносфера не только занимает

больше семидесяти процентов площади планеты, но и требует огромное количество ресурсов на поддержание контролируемой среды обитания. Сбой жизнеобеспечения в мегаполисах Земли – это уже не призрак грядущего, а назревшая проблема! Еще раз взгляните на звездную карту. Дабог – единственная планета, где в кратчайшие сроки можно начать боевое терраформирование. Через год эта колония примет жителей Земли. Оттуда мы начнем дальнейшее продвижение к иным мирам.

– То есть, мы уничтожим население Дабога? – напрямую спросил Столяров.

– Детали операции еще предстоит разработать. Но планета будет захвачена и терраформирована под Земной Эталон, – отрезал Нагумо. – Если промедлим, – получим еще одну внутрисистемную войну.

Советник подавлено промолчал, зато Тиберий Надыров вкинул голову:

– Не все согласятся с таким решением. Во время подавления восстания на Марсе мы столкнулись со случаями прямого неповиновения. Офицеры флота отказывались выполнять приказы, ведущие к массовым жертвам среди мирного населения.

– Мы учтем этот момент, – ответил Нагумо. – Произведем необходимые ротации, чтобы экипажи кораблей из состава ударной группы выполняли приказы, а не обсуждали их!

...

Джон Уинстон Хаммер считал себя человеком глубоко и прогрессивно мыслящим. В принципе он не ошибался в самооценке, но с вершины абсолютной власти многие проблемы выглядят проще и мельче, чем они есть на самом деле. Как человеческие фигурки сливаются в безликую, серую массу, так и отдельные судьбоносные решения теряют кричащую остроту, ведь их приходится принимать ежедневно.

Внутрисистемная война завершилась. Военная машина Земного Альянса простаивала, что в ближайшей перспективе могло привести к тяжелым последствиям. Молодые, энергичные корпорации, возвращенные на ниве войны, рвались во власть, набирали силу, дышали в затылок, с жадностью поглядывая на звезды.

Он считал, что жизни миллиардов людей, заточенных в клоаках земных супермегаполисов, важнее, чем судьба горстки колонистов, рассеянных по Галактике злой прихотью гиперсферы.

Он знал, что будет проклят одними и вряд ли добьется любви тех, кому собирался открыть дорогу в бескрайний космос.

Теперь, после слов Нагумо, звездная карта предстала перед ним в ином свете: в рисунке крохотных серебристых пылинок Джон Хаммер видел призрак грядущих событий, – новой волны экспансии, великого движения народов, которое он собирался инициировать единоличным решением...

Часть 1

Акция устрашения

Глава 1

Девятое октября 2607 года. Планета Дабог. Раннее утро.

Старая дорога, проложенная еще на заре освоения планеты, вела к тоннелю, пробитому сквозь невысокую горную гряду, и, вынырнув из него, витками серпантина сбегала ко дну неглубокого кратера.

Повсюду виднелись свидетельства былого. Скалы до сих пор хранили следы плавления. Корпуса двух древних роботизированных комплексов возвышались над приземистыми одноэтажными постройками.

Этим утром комфортабельный многоместный флайкар остановился на парковочной площадке, из него вышли дети в сопровождении юной учительницы. Небо было безоблачным, осенний воздух – холодным и чистым. Слабый ветерок шевелил листву небрежниц, – первого гибридного растения, когда-то созданного колонистами на основе земной ивы и местного кустарника.

Здесь каждая деталь окружающего невольно задевала во-

ображение, и ребята притихли, осматриваясь. Древний стек-
лобетон местами потрескался. Массивный, изъеденный кос-
мосом фрагмент керамлитовой обшивки возвышался в виде
стелы. На бронеплите еще читалась выдавленная при изго-
товлении надпись: «Колониальный транспорт „Беглец“».

Чуть выше была закреплена табличка:

«Вход на территорию музея истории освоения Дабога».

Высокое ограждение зияло брешами. Корпус планетарной
машины, смятый ударом чудовищной силы, ржавел под от-
крытым небом. Охранную турель наполовину засыпало туск-
ло поблескивающими израсходованными обоймами от сна-
рядов, рядом распластался эндоостов робота-андроида.

Аллея небрежниц вела к уходящему под землю пандусу, –
он упирался в плотно сомкнутые створы бронированных во-
рот.

– Дарья Дмитриевна, а что с ним случилось? – один из
учеников, – мальчишка лет десяти, остановился, разгляды-
вая андроида. – Почему он сломался?

– Этот робот, как и многие другие, защищал людей, – учи-
тельница подняла руку, требуя внимания, и продолжила: –
Наши с вами предки пришли из глубокого космоса, но при
посадке их корабль разбился. Планета в ту пору была совсем
другой, враждебной и неприветливой. Сейчас мы спустимся
в колониальное убежище, и я покажу вам Дабог таким, ка-
ким он был четыреста лет назад...

При этих словах массивные створы ворот дрогнули и на-

чали раздвигаться с вибрирующим гулом. За ними открылось небольшое помещение, пронизанное стерилизующим излучением, – детям об этом сообщили личные нанокомпы, закрепленные на запястьях.

Дарья Дмитриевна Кречетова, вчерашняя выпускница государственного университета Дабога, поправила выбившуюся из-за уха прядку волос, ободряюще улыбнулась детям и шагнула вперед, подавая пример.

Ребята не без робости последовали вслед за учительницей, тесно обступили ее, когда ворота вновь дрогнули и начали смыкаться, отсекая солнечный свет.

Это оказалось и любопытно и жутковато одновременно. Кто-то из девочек взвизгнул...

– Сейчас мы с вами находимся в так называемом «шлюзе», – переходной камере, расположенной между внешним миром и внутренними помещениями бункера, – пояснила Даша.

Ребята стояли, тесно прижавшись друг к другу, заинтригованные, озадаченные и немного испуганные. Все увиденное так непохоже на их родной Дабог!.. Неужели теплая, приветливая планета когда-то была настолько враждебна к людям, что им приходилось прятаться под землей в этих мрачных бункерах?!

За шлюзом начинался длинный, тускло освещенный коридор с низким сводом. Его стены, как казалось, источают сырость и холод.

Кто-то из детей не выдержал и поежился.

– Да, история Дабога начиналась именно так, – произнесла Даша. – Колониальный транспорт разбился, многие криогенные залы, склады и ангары с техникой оказались недоступны, из-за деформаций корпуса. Специалисты, которых планировалось пробудить сразу после посадки, остались в состоянии низкотемпературного сна, а первыми на поверхность планеты высадились те люди, чьи криогенные камеры отказали в момент крушения.

С этими словами она коснулась сенсора, открывая двери в огромный зал, где с помощью современных устройств, на основе сохранившихся архивных записей, была воссоздана обстановка тех дней...

...Темнело.

В небесах уже высыпали первые звезды. Диск полной луны висел низко над горизонтом. В ее холодном свете кое-где поблескивала гладь небольших озер, в остальном же пространство материка было скрыто под густыми зарослями разнообразных травянистых растений, отдаленно похожих на хвощи и папоротники, достигающие пяти-шести метров в высоту.

Гул, стрекот, шелест крыльев и другие, непривычные для человека звуки долетали из таинственных, сумеречных, влажных чащоб. Теплый ветер нес терпкие запахи, чья-то тяжелая поступь сопровождалась хлюпающими звуками, будто под покровом разлапистых крон, разбрызгивая болотную

жижу, передвигались крупные животные.

Над волнующимся океаном растений нередко возвышались гряды выветренных скал. Близ них характер растительности менялся, появлялись древовидные лианы, цепко карабкающиеся ввысь, льнущие к камням, изгибающиеся арками или образующие висячие мосты, соединяющие края обрывов.

Дымка испарений, исходящая от напитанной влагой почвы, сочилась меж разлапистых листьев, конденсируясь в зыбкие полосы ночного тумана.

Луна поднималась все выше. Со стороны скал теперь доносились дробные звуки, словно в чаще работали сотни отбойных молотков.

Иногда гибкие стволы растений вдруг начинали содрогаться, травянистые кроны раскачивало из стороны в сторону, выдавая короткую, но яростную борьбу каких-то крупных существ, затем все снова стихало, лишь назойливый гул, слишком громкий для обычного царства насекомых, не умолкал ни на секунду.

Этой ночью новая звезда появилась на небосводе. Она быстро выросла в размерах, пока не превратилась в яркую горошину, затем неожиданно сменила направление, – двигаясь на фоне лунного диска, уронила в атмосферу горсть пылающих болидов и скрылась за горизонтом.

...

Свет в зале на секунду погас. Пришли в движение меха-

низмы, меняя декорации диорамы, появились новые трехмерные изображения, – теперь взглядам ребят предстало место крушения «Беглеца».

Красноватое солнце проглядывало в разрывы фиолетовых туч. Жар струился маревом искажений. Покрытый окалиной борт колониального транспорта отвесно уходил вниз.

Дно кратера, образованное застывшей стекловидной массой, пересекали многочисленные трещины и разломы. Некоторые оказались столь широки, что планетарные машины, съехав с аппарелей, были вынуждены двигаться вдоль их края, в поиске мест, где можно установить временные мосты и следовать дальше.

Люди поодиночке и группами выбирались наружу. Едва очнувшись от криогенного сна, они были дезориентированы, подавлены. Никто не управлял ситуацией.

У горизонта клубилась стая крупных летающих ящеров.

– Я знаю, это рапты! – с волнением воскликнула одна из девочек.

– Верно, – ответила учительница. – Но куда опаснее для людей стала микрожизнь планеты. Бактерии и вирусы в первые же дни вызвали вспышки неизвестных заболеваний. Наши предки просто не могли выжить на поверхности, поэтому им пришлось срочно построить герметичные убежища.

Учительница о многом умалчивала. На самом деле история первых лет освоения Дабога полна трагизма, ведь боль-

шинство колонистов были выходцами из Слая¹, – всю свою жизнь они провели в инмодах, среди иллюзорных тенет киберпространства. Они оказались совершенно не подготовлены к встрече с реальностью иного мира и борьбе за жизнь.

Дети узнают об этом позже, на уроках истории и экзобиологии, ну а пока, очередная смена окружающей обстановки позволила шагнуть через десятилетия.

– После первых эпидемий люди разделились. Некоторые смогли получить иммунитет к болезням и жить на поверхности, другие были вынуждены тратить драгоценные ресурсы на создание контролируемой среды обитания. Образовалось несколько удаленных друг от друга очагов освоения. Поначалу они развивались изолированно, а на борту «Беглеца» множество хороших специалистов, которые могли бы повлиять на ситуацию, по-прежнему находились в своих криогенных камерах.

– Почему же их не разбудили?

– Не было возможности. Но когда начали иссякать запасы, нашим предкам пришлось искать новые способы выживания. Нужно было проводить исследования, преобразовывать планету. Сейчас вы увидите, как это происходило. Прошу, не пугайтесь, стойте рядом со мной и смотрите. Никакой опасности нет. Все, что вы увидите, – это лишь имитация, муляжи, и голограммы, управляемые компьютером...

¹ Подробнее о слое земного киберпространства в романе «Слепой рывок».

На дальних подступах к Дабогу. Девятое октября 2607 года. Час до начала вторжения...

Три крейсера возглавляли боевое построение флота. Издали они казались всего лишь яркими черточками, вслед которым вытянулись шлейфы безобидных серебристых пылинок.

Корабли только что закончили перестроение и легли на курс сближения с планетой, а через несколько минут включение фантом-генераторов скрыло их от постороннего взгляда.

Теперь пришельцы выглядели темными, как ночь, лишь изредка отсветы от работы корректирующих двигателей скупно очерчивали зловещие контуры бесчисленных боевых надстроек.

Флагман флота крейсер «Эндгроуз» выдохнул облачка тающей атмосферы, – это сработали диафрагмы электромагнитных катапульта, предназначенных для запуска космических истребителей. Бронеплиты двигавшихся вровень с ним кораблей тоже пришли в движение, – «Титан» открыл вакуумные доки, готовясь к старту десантных модулей, а в носовой части крейсера «Тень Земли» обнажились порты ракетных батарей.

Это была сила, способная перемалывать звездные систе-

мы с той же легкостью, как гусеница танка сминает случайно попавшую под трак детскую игрушку.

Адмирал Александр Нагумо расхаживал по мостику флагмана, изредка поглядывая на экраны обзора и датчики следящих систем.

Затененная светофильтрами звезда пылала по левому борту. Прямо по курсу медленно рос шар планеты, испятнанный серыми разводами облачности. Сканеры фиксировали с десятков спутников гражданского предназначения и один грузовой корабль на низких парковочных орбитах.

Ничего сложного. Этот мир похож на перезревшее яблоко, готовое упасть к ногам, но Дабогу уготована иная судьба. Его города будут стерты в пыль, а биосфера подвергнется боевому терраформированию. Практический интерес для нужд флота представляли только бункерные зоны, где расположены заводы по производству аграрной техники, и (с большой долей вероятности) скрыты утерянные на Земле технологии корпорации «Римп-кибертроник».

Удар по Дабогу планировался молниеносным и беспощадным. На примере этой планеты Джон Хаммер собирался показать другим колониям, возникшим в эпоху «Великого Исхода», что произойдет с ними, если они откажутся признать власть метрополии.

Адмирал никогда не был гуманистом. Его не мучила совесть. Он в полной мере осознавал, что собирается сделать. Он коснулся сенсора, вызывая на связь Надырова.

– Тиберий, действуй, – фраза, с которой началась новая эпоха, прозвучала обыденно, ровно.

Пусковые шахты крейсера «Тень Земли» озарились неяркими сполохами статики. В глубине огромных тубусов угадывались обтекаемые контуры ракет класса «космос-земля». Пилоты называли их «убийцами мегаполисов».

* * *

Дабог. Музей истории колонизации...

Хлестал виртуальный дождь.

Низкие, тяжелые облака проплывали над притихшими детьми. Оказавшись в чащобе первобытных джунглей, среди высоких травянистых растений, они с удивлением и робостью рассматривали огромных насекомых, обитавших сотни лет назад во влажных тропических лесах Дабога.

Учительница ободряюще улыбнулась, поманила детей за собой, и вскоре тропа, проложенная через голографические джунгли, вывела их к болотистой пойме широкой реки.

Сквозь марево желтоватых испарений виднелась скалистая гряда, – в ней темнели забранные в сталь и бетон зевы нескольких пещер. Судя по всему, там нашли пристанище люди, иначе откуда бы на берегу взяться двум почвоукладчикам?

Рой «перфораторов», – существ, принадлежащих к царству насекомых, вился над каменными выступами, изредка

пробуя их на прочность, рассыпая по округе громкий, дробный стук, – так насекомые пытались добраться до тоннельного червя, который жил в расселинах.

Почвоукладчики тонули в жиже. Их широкие гусеницы проваливались в топь, – один из роботизированных комплексов накренился, угодив в глубокую впадину, и заглох.

Из пещеры показались люди в защитных костюмах и сопровождавшие их андройды. Следом, урча двигателями, выползли два вездехода. Почвоукладчик зацепили тросами и попытались вытащить на отлогий взгорок, но гул двигателей привлек неожиданного и опасного гостя, – над гребнем скал показался огромный ящер.

Его вид внушал ужас. Огромная рептилия следила за людьми, ничего не опасаясь, явно воспринимая их, как добычу.

– Мамочка... – кто-то из девчонок непроизвольно попятился.

– Не бойтесь, это всего лишь представление, имитация, – постаралась успокоить их Даша. – Вокруг нас голограммы. Ну, кто мне скажет, как называется этот ящер?

– Дикорт, – сдавлено произнес один из мальчишек.

– Правильно. Это один из самых крупных и опасных представителей исконной природы нашей планеты, – похвалила его учительница.

Тем временем события на берегу развивались быстро и драматично. Дикорт замер, опираясь на мощные задние ла-

пы и покрытый ороговевшими чешуйками хвост. Внешне он отдаленно напоминал тираннозавра, но, несмотря на внушительный вес и размеры, умел ловко карабкаться по скалам, – в этом ему помогали покрытые присосками щупальца, растущие на животе.

Сейчас ящер взобрался на каменный уступ и смотрел вниз, изрыгая сиплое, смрадное дыхание, нервно царапая когтями, явно готовясь к прыжку.

Люди заметили опасность, но поздно: туша весом в десятки тонн обрушилась на топкий берег, взметнув фонтаны жижи.

Тонущий в болоте почвоукладчик захлестнуло волной ила и грязи, один из вездеходов перевернуло кверху гусеницами, а дикорт, получив болезненный удар внезапно лопнувшими тросами, впал в бешенство, – набросившись на ближайшую планетарную машину, он смял ее корпус...

Пока люди спешно отступали к пещере, андроиды отрыли огонь, но выстрелы из «АРГ-8» не причинили исполину особого вреда, лишь еще больше разозлили его. Ящер схватил одного из роботов щупальцами, еще двоих отшвырнул ударом хвоста, последнего же перекусил пополам, с рыком выплюнув оказавшуюся несъедобной добычу.

Вскоре все было кончено. Голодный ящер не нашел пропитания, но причинил непоправимый вред: один почвоукладчик затонул, второй истекал дымом, да и вездеходы серьезно пострадали, – теперь на их ремонт уйдут недели. Ко-

лонисты успели добежать до укрытия, а вот прикрывавшие их роботы тоже были уничтожены, – изломанные тела андронидов поглотила жадная топь.

– Видите, ребята? – голос учительницы нарушил воцарившуюся тишину. – Как наши предки могли бороться с враждебной природой, если даже самые мощные планетарные машины были бессильны перед обитателями джунглей?

Никто из детей не ответил. Они озирались по сторонам. Их явно пугал *такой* Дабог.

– А теперь мы пройдем в следующий зал. Там вы увидите, как изменилась природа планеты и техника людей спустя несколько десятилетий колонизации...

* * *

Внутренний космодром крейсера «Тень Земли». Десять минут до начала вторжения.

Сирена выла не умолкая.

Равномерные вспышки габаритных огней очерчивали стартовые ложементы с закрепленными на них штурмовыми модулями. Сотни бойцов в камуфлированных бронескафандрах поднимались по рампам и исчезали в красноватом освещении десантных отсеков.

– Быстрее! Шевелись! – резкие окрики офицеров бились в коммуникаторах.

На лицах людей отражались противоречивые чувства. Од-

ни были злы, сосредоточены, другие выглядели подавленными, кого-то била произвольная дрожь, – бисеринки пота, пятна нездорового румянца или же наоборот – землистая бледность выдавали крайнее эмоциональное напряжение этих минут.

– Быстрее! Быстрее! Быстрее!

По периметру внутреннего космодрома с шипением поднялись ворота ангаров. Вой сирены заглушил басовитый гул. Боевая планетарная машина с номером «1» на обтекаемой башне плазмогенератора, показалась из крайнего бокса.

В век высоких технологий конструктора отказались от гусеничного привода. БПМ передвигалась на восьми литых ребристых колесах, но благодаря встроенному антиграву, обладала уникальной проходимостью и маневренностью, ведь вес боевой машины менялся в зависимости от обстановки. Модуль вариативной гравитации мог сделать ее очень легкой, уменьшая давление на грунт, или же наоборот, заставить «врасти в землю». Внутрисистемные войны убедительно доказали: нет более надежной и смертоносной планетарной техники. Считалось, что против БПМ может выстоять только ее аналог.

Через несколько минут погрузка завершилась, и стартовые ложементы с закрепленными на них десантно-штурмовыми модулями начали медленно разворачиваться.

Одна из стен внутреннего космодрома разделилась на четыре клиновидных сегмента. Это открывался вакуумный док

крейсера.

* * *

Дабог. Музей истории колонизации. То же время...

В следующем зале класс ждала иная эпоха.

По-прежнему в центре панорамы протекала река, но теперь ее берега обрамляли заросли небрежниц, – они клонились к воде растрепанными кронами. Джунгли на левобережье немного отступили, а справа, вкраплениями в серый скальный массив поблескивали купола оранжерей.

Глаза детей восхищенно заблестели.

Познав робость перед дикой, враждебной природой древнего Дабога, они приветствовали неказистые, но знакомые деревья с восторженным одобрением. Учительница тоже выглядела довольной, – первый урок был усвоен правильно. Теперь ребята обязательно научатся ценить все, созданное предками, любить современную природу, беречь ее...

– А теперь давайте посмотрим, как изменилась техника людей за первые десятилетия колонизации, – сказала она, незаметно касаясь сенсора на пульте управления голограммами.

Из глубины джунглей донесся хорошо знакомый детям ритмичный звук, а вскоре стена растительности раздалась в стороны, отдавая взглядам ребят нечто огромное, мощное, совсем непохожее на современные аграрные сервомеханиз-

мы!..

– Я знаю! Знаю! Это идет памятник! Мы видели такой в парке, только он был маленький!

Учительница улыбнулась.

– Нет, Саша, ты ошибаешься. Это не памятник, а настоящая машина, сохранившаяся с той далекой поры. Мы сможем осмотреть ее чуть позже, в отдельном зале музея.

Кибермеханизм шел, слегка покачиваясь из стороны в сторону. Кроме звука работающих сервоприводов, древняя машина не имела ничего общего с изящными современными агророботами. Мощный, высокий, тяжело бронированный, он выглядел бы нелепо на современных плантациях дерева Бао, но в душах ребят внезапно зародилась неведомая ранее гордость, – они уже успели пережить испуг, чуть-чуть приподняли для себя завесу истории, увидели в глубинах веков отчаяние своих предков... и сейчас искренне радовались появлению исполина, который действительно мог покорить болотистые джунгли!..

– Нам с вами очень повезло. В первом поколении колонистов оказалось много умных, талантливых и решительных людей, таких как Иван Стожаров, Екатерина Римп, ее дочь Хлоя – именно она создала первые гибридные растения, ну и конечно же Ганс Гервет – настоящий гений инженерной мысли. Взяв за основу огромный погрузчик, который должен был снимать плиты обшивки колониального транспорта и строить из них убежище, он создал прототип универ-

сальной серв-машины, способной не только заменить почвоукладчики, но и противостоять крупным ящерам.

Дети слушали ее, зачарованно глядя, как грозный кибермеханизм, чья рубка возвышалась над растительностью, идет по джунглям, словно те были всего лишь кустарниковым подлеском. Два ступохода оставляли в топкой почве глубокие следы. Часто попадающиеся на пути, выступающие из болот невысокие гряды скал он просто перешагивал.

– Дарья Дмитриевна, а он не споткнется, не упадет? – заволновались ребята.

– Нет, не бойтесь, – успокоила их Даша. – Конструкция тщательно продумана и проверена веками. Наука, которая позволила создать принципиально новый вид машин, называется «бионикой», – продолжила она. – Ганс Гервет и помогавшие ему экзобиологи исследовали строение ящеров, которые весят десятки тонн, но с удивительной ловкостью ходят по болотам, и даже карабкаются по скалам, куда не под силу взобраться ни одному вездеходу...

В подтверждение ее слов древняя шагающая машина остановилась на берегу реки, а затем легко перешла ее вброд.

– А кто им управляет? Компьютер? – наперебой стали спрашивать дети.

– Нет, им управляет человек. Кроме того, у каждого древнего робота есть имя. Раньше, еще на заре освоения планеты, такими кибермеханизмами владела каждая семья на Дабоге. Их производили на подземных заводах, в глубинах бункеров.

– А как зовут этого?

– «Беркут». Это фамильный робот семьи Рокотовых. Одна из немногих серв-машин, сохранившаяся до наших времен.

Тем временем голографические декорации вновь сменились. Теперь на левом берегу реки три подобных «Беркуту» кибермеханизма, расчищали местность: один корчевал растения, другой распылял какое-то белесое вещество, третий осушал болото, – оказывается, исполины могли использовать различные аграрные приспособления, которые легко крепились к ним.

Дела шли быстро. Болото мельчало, оставляя подсыхающие на солнце отложения ила, а специальные реагенты и бактерии, распыленные роботами, подготавливали полученный слой почвы для саженцев дерева Бао – основной сельскохозяйственной культуры Дабога.

Даша могла бы многое рассказать детям, но этот урок носил общий, ознакомительный характер. Позже, изучая отдельные дисциплины, они узнают, что Бао, – это плод геновой инженерии, гибрид местного растения и хлебного дерева с далекой Земли, а современная природа планеты является синтезом двух биосфер...

– Дарья Дмитриевна, значит все ящеры умерли, да? – дети наблюдали, как воздействием реагентов непроходимые джунгли вянут и рассыпаются в прах.

– Нет, они не погибли, – поспешила заверить учительница. – Уничтожить исконную жизнь было бы жестоко и непра-

вильно. Поэтому наши предки отдали во владение дикой природе огромный остров, расположенный далеко на юге, посреди океана. Он настолько велик, что многие называют его материком. Там продолжают жить все исконные обитатели планеты, а ученые заботятся о них, изучают эволюцию Дабога, проводят разные эксперименты...

Тем временем внимание детей привлекла еще одна шагающая серв-машина, появившаяся на правом берегу реки. Этот робот был оснащен горнопроходческими лазерами. Сейчас он спроецировал на фон скал голографическую разметку и принялся резать камень, прокладывая тоннель сквозь горную гряду...

– Ой, смотрите! – дети снова заволновались, заметив, как со стороны джунглей внезапно появились огромные ящеры. На этот раз их было трое!

Однако лишь одна серв-машина прекратила работу, – пилот развернул ее навстречу опасности.

Кибермеханизм, только что занимавшийся распылением удобрений, преобразился на ходу. Дополнительные сегменты брони закрыли лобовой скат рубки управления. Аграрные приспособления он сбросил, зато по бокам выдвинулись оружейные пилоны, с закрепленными на подвесках электромагнитными орудиями.

Дело шло к ожесточенной схватке. Дикорты стремительно приближались, но пилот серв-машины проявил завидное хладнокровие. Оценив обстановку, он произвел три оди-

ночных снайперских выстрела, которые пробиты природную броню ящеров, но вряд ли могли остановить их...

Дикортов это лишь разозлило, но спустя несколько секунд их движения вдруг стали вялыми, неуверенными, – специальный препарат, содержащийся в снарядах, парализовал ящеров.

Вскоре раздался гул двигателей, и в небе появился транспортный модуль.

– Он сейчас понесет их на остров?! – догадался кто-то из ребят.

– Да, – кивнула учительница. – Но далеко не все встречи заканчивались так быстро и бескровно. Зачастую, особенно во время сезонных миграций, ящеры нападали большими группами и тогда людям приходилось вести настоящие сражения с ними, – вот почему все древние серв-машины так хорошо защищены и вооружены. Именно благодаря такой технике «двойного предназначения» и мужеству наших предков мы с вами можем жить под открытым небом. А теперь давайте пройдем в следующий зал, – там мы увидим настоящего «Беркута», который...

В следующий миг стены древнего бункера внезапно содрогнулись. Голограммы исказились и погасли.

Где-то заискрилась проводка, вспыхнул и погас красноватый аварийный свет, а затем все погрузилось во мрак.

Глава 2

Планета Дабог. 10 октября 2607 года...

В этом году Игорю Рокотову исполнилось тридцать семь.

Оставив свой флайкар на парковочной площадке музея, он привычно направился к служебному лифту.

В начале учебного года экскурсии проходят часто. Детям интересно не только взглянуть на «Беркута», но и увидеть его в действии.

Для Рокотова изучение истории родной планеты, заполнение существующих в ней «белых пятен» стало не только любимой работой, но и смыслом жизни.

Так иногда бывает с людьми, – негаданная встреча, прочитанная книга или иное внезапное обстоятельство вдруг меняют судьбу. С Игорем это случилось в юности, когда он впервые поднялся в рубку управления фамильного «Беркута».

Древний агроробот, наряду с другими реликвиями, хранился в одном из отдаленных ангаров. Он стоял в окружении ферм обслуживания, немой, грозный, но уже утративший былое предназначение и смысл, ведь современный Дабог был мирной планетой, где человека больше не подстерегали смертельные опасности, а на плантациях деревья Бао трудились машины нового поколения, во всем отличающиеся от реликтов прошлых эпох.

Он хорошо помнил тот день. Как и сейчас стояла осень, крупный дождь сек по влажной горбине старого ангара. Игорь пешком возвращался домой и заскочил туда переждать начавшийся ливень. Крыша ангара кое-где прохудилась, вода каплями срывалась от свода, разбивалась брызгами о кожух древнего робота, оставляя на его ступоходе длинный рыжеватый потек.

Бежать до дома под холодным дождем не хотелось, и Игорь осмотрелся. Конечно он и раньше заглядывал сюда, но не придавал особого значения отслужившей свое технике, воспринимая ее, как призрак былого, не более.

Стоило подойти ближе, как древний кибермеханизм явственнее проступил из сумрака. Стали видны многочисленные шрамы и выщерблины на керамлитовой броне исполина, и вдруг... реагируя на приближение человека, неожиданно активировалась его система: пискнул сигнал кибстека, и на личный нанокomp Игоря стали поступать обрывочные строки отчета о состоянии узлов бортовой сети.

«Да быть того не может!..» – подумалось ему. Неужели через столько лет бездействия у серв-машины еще сохранился неприкосновенный запас энергии?

Заинтригованный и озадаченный, Игорь взобрался по опорам ферм обслуживания, дотянулся до замка аварийного люка, расположенного в днище «Беркута».

Что-то заскрежетало, вниз посыпалась труха, в которую превратился уплотнитель. Один из сегментов технического

«корсета» в котором был закреплен древний робот, повернулся, образуя небольшую площадку, как бы приглашая перешагнуть на нее, а затем забраться внутрь исполинского кибермеханизма.

Игорь не устоял. Его охватило жгучее любопытство.

В рубке «Беркута» царил полумрак. В глубинах погашенных экранов отражались огни индикации резервного питания. Ложемент, с закрепленным на нем пилотажным креслом, выглядел потертым, краска кое-где облезла, металл потемнел.

На широком усеянном сенсорами подлокотнике светилось крохотное окошко сканера, а на кибстек Игоря начали поступать очередные сообщения:

Связь с колониальным убежищем потеряна. Не обнаружен сервер для синхронизации даты и времени.

Внимание, для активации протокола «Наследие», требуется образец ДНК.

Игорь ощутил внутренний трепет, но преодолел робость, интуитивно коснулся пальцем сканера, почувствовав, как система «Беркута» забрала капельку его крови и вдруг...

Осветился один из экранов, появились строки сообщений:

Генетическая линия семьи Рокотовых подтверждена.

Протокол «Наследие» активирован.

Приветствую вас, пилот.

Мощность реактора 3 %.

Сканирование окружающей среды, – экосистема не идентифицирована. Требуется обновление баз данных.

Состояние подсистем, – требуется неотложный ремонт.

* * *

Тот вечер в корне изменил судьбу Игоря.

Неожиданные события произвели на юношу незабываемое, потрясающее впечатление.

Вернувшись домой, он первым делом принялся расспрашивать родителей, но те не смогли дать ему внятных объяснений. По словам отца, «Беркут» подвергся консервации еще во времена его прапрадеда и с тех пор стоял в ангаре.

Тогда Игорь решил поискать информацию в сети и с удивлением обнаружил: о ранних периодах освоения планеты практически ничего не известно. Не исключено, что техногенный реликт, принадлежавший многим поколениям его семьи, а теперь несправедливо забытый, является последним образчиком кибернетических механизмов ушедшей эпохи.

Как же такое могло случиться?!

Ответ на заданный себе вопрос пришел не сразу. Тот вечер стал лишь толчком к началу долгих, трудных, но интереснейших изысканий.

Помимо истории родной планеты Рокотов всерьез увлекся техникой, инженерией и сервомеханикой.

Пытаясь отремонтировать «Беркута» и предназначенный для него транспортный модуль, который возвышался за ангаром мертвой глыбой брони, Игорь перечитал все древние технические руководства, но большинство из них были написаны еще на Земле и касались конструкции колониального транспорта.

Теперь в поисках нужной информации и запасных частей он регулярно отправлялся в рискованные вылазки, – всего Рокотову удалось найти и исследовать девять древних, полужатопленных колониальных убежищ.

Настоящем открытием для Игоря стали найденные в одном из бункеров книги Ганса Гервета и дневники Ивана Стожарова, – человека, ставшего пилотом первой серв-машины Дабога.

Сейчас его личная коллекция содержала уже более сотни микрочипов с документальными записями тех лет.

История отчаянной борьбы с исконной биосферой планеты, запредельные эксперименты в области биологии, конфликты между отдельными поселениями, – постепенно перед Рокотовым открывалась ткань далеких, драматичных событий.

На самом деле историю Дабога никто не купировал, – связь поколений нарушилась около двухсот лет назад, когда была проведена серия контролируемых мутаций, позволившая людям покинуть колониальные убежища и жить на поверхности.

Далеко не все согласились на «биологическую адаптацию», – общество расколосось, началось противостояние, некоторые бункера были разрушены, а затем наступило время стремительных перемен, роста городов, освоения бескрайних территорий, и события прошлого потускнели, утратили остроту, подернулись вуалью забвения.

Игорь лишь усмехнулся в ответ собственным мыслям. Нелепо полагать, что современная цивилизация возникла в одночасье. Поиск крупиц истины, утерянных в глуби веков, – вот чему он посвятил жизнь.

* * *

Войдя в лифт, Рокотов коснулся сенсора. Кабина мягко пошла вниз, к уровню подземного ангара, где он готовил отремонтированного «Беркута» к показательным выступлениям.

...Внезапный удар, похожий на толчок землетрясения, застал его врасплох. С визгом сработали аварийные тормоза, кабина резко остановилась, он не удержался на ногах, упал, больно ударившись плечом.

В следующий миг серия сокрушительных вибраций обрушилась на древний бункер. Погас свет, посыпались обломки конструкций, лопнуло несколько тросов. Кабина лифта со скрежетом просела еще на несколько метров, а затем застряла. Ее внутренняя облицовка лопнула, обнажая мелкая-

чеистый переплет защитной сетки, – при очередном толчке Рокотов поранился об нее.

Затем на минуту все стихло, лишь во тьме искрился оборванный кабель, да сверху, барабана по крыше лифта, срывались мелкие куски бетона.

Морщась от боли, Игорь встал с накрененного пола. На разбитых губах чувствовался солоноватый вкус крови. Тьма облепила его. Включив подсветку кибстека, он взглянул на крохотный дисплей. Беспроводная сеть отрубилась. Связи нет. Что же произошло?! Землетрясение? Но этот район всегда считался сейсмоустойчивым!

В этот миг сверху обрушилось несколько крупных обломков. Один из них проломил крышу лифта и застрял в ней. Теперь через аварийный люк не вылезешь!

Что же делать?!

Он включил фонарик кибстека. Неяркий луч выхватил из мрака пластиковую щепу, в которую превратилась облицовка кабины, острые края разорванной металлической сетки, погнутую балку несущей конструкции и змеящиеся вдоль нее кабели.

«Если попробовать, то боком, наверное, пролезу», – мелькнула мысль. На самом деле Игорь сильно испугался. Даже во время исследования древних колониальных убежищ ему не приходилось попадать в столь отчаянное положение. Сверху на кабину сейчас давят тонны бетонного щебня. От едкой пыли першит в горле, перехватывая дыхание. На ка-

кой высоте произошла авария – непонятно.

Наверху вновь раздался грохот обвалов, и это подстегнуло к действию. Он отогнул край разорванной сетки. Раму лифта перекосило. Между ней и стеной шахты образовался зазор, куда мог пролезть человек.

– Эй! – он надеялся на отклик, но услышал лишь отдаленное эхо собственного голоса. Высота приличная, но придется рискнуть, иного пути нет. Хорошо, что подъемники бункера не успели переоборудовать на современный лад. Свет фонарика тусклым бликом лег на связку кабелей, свисающих от днища кабины. Ни один не искрил, значит сработала автоматическая защита от поражения током.

Игорь протянул руку, уцепился за них, повис в полной темноте. Ноги машинально обвили толстый жгут кабелей, – в свое время ему доводилось спускаться и на большую глубину, но сейчас без страховки и специального снаряжения пришлось нелегко.

Страх нахлынул, когда рама лифта снова просела, а он едва удержался, повис, раскачиваясь на неведомой высоте. Дыхание перехватило, холодный пот выступил на лбу. Сверху посыпались мелкие камушки. Судя по звуку их падения глубина шахты еще метров тридцать не меньше!

Вскоре руки уже дрожали от усталости. Зловещий скрежет давил на психику. Спуск казался бесконечным... пока внизу вдруг не появился слабый проблеск света!

Луч карманного фонарика метнулся по стенам, озарил

усеянное обломками дно шахты и устройство электромагнитного демпфера, вмонтированное в ее основание.

– Даша?

– Игорь Владимирович?! Это вы?! Вы живы!

Свет ударил в лицо, ослепил.

– Со мной все в порядке. Дети... как они?

– Все обошлось. Напуганы, но ни единой царапины. Что стряслось?

– Даша, положи фонарик, чтобы он освещал дно шахты, а сама отойди, тут опасно.

– Хорошо... Только спускайтесь быстрее, дети боятся темноты.

* * *

Через минуту Рокотов спрыгнул на дно шахты, подобрал фонарик, попытался отряхнуть испачканную, порванную одежду, но махнул рукой, досадуя на свои привычки.

За техническим люком располагался серверный зал, а дальше – основная экспозиция музея.

Все тонуло во мраке. Аварийные генераторы не включились, как это должно было произойти. Дети сбились в тесную группу, о чем-то перешептывались. Свет от крохотных экранов кибстеков придавал их испуганным лицам землистый оттенок.

– Все целы?

– Да! Только темно. И страшно... А за нами придут?..

– Обязательно. Даша, держи, – он передал девушке фонарик. – Ребят надо отвести к техническим боксам, они лучше защищены.

– Игорь Владимирович, что произошло?

В сумраке он едва угадывал черты ее лица. Напуганная не меньше, чем дети, она едва не расплакалась. Появление Рокотова на миг подломило ее волю, ведь рядом появился человек, несомненно более мужественный решительный, знающий, что нужно делать...

Она не подозревала, что Игорь так же растерян и подавлен.

– Думаю, это землетрясение, – сказал он.

– Но раньше такого никогда не случалось! – прошептала Даша. – Связи нет даже со службой спасения... Что же нам делать?! Выход ведь завалило, да?..

– Не забывай, тут «Беркут». Веди детей за мной. Главное, успокой их, и сама не паникуй, хорошо? Придется немного потерпеть, но мы обязательно выберемся.

Она ничего не ответила, только кивнула, продолжая еще несколько секунд тревожно смотреть на него.

* * *

Орбиты Дабога...

– На связи «Фантом-1», транспорт противника уничто-

жен!

Пилот ведущего истребителя проводил взглядом сгорающие в атмосфере обломки грузового корабля, затем оценил общую обстановку. Десантно-штурмовые модули шли курсом сближения с планетой. Спутники связи сбиты, орбиты чисты, а вот внизу творилось что-то неладное.

Два грибовидных выброса, – ослепительные в основании, пронизанные прожилками пламени, туго вплетенными в шлейфы черного дыма, уже достигли границ стратосферы.

«Какого фрайга?! – подумалось пилоту, – они что ядерными боезарядами долбанули?!»

На мостике флагманского крейсера адмирал Александр Нагумо задавался тем же вопросом.

– Запись с зондов разведки! – потребовал он, не желая слушать ничьих сбивчивых пояснений.

Перед ним тут же сформировался голографический экран. В оперативных окнах появилось изображение двух крупных городов. На записи пятиминутной давности они еще выглядели невредимыми.

«Убийцы мегаполисов» появились в утренних небесах планеты двумя стремительно разгорающимися дугообразными аурами и тут же распались на множество пламенеющих частиц. Боевые части ракет разделились, – теперь тысячи раскалившихся в атмосфере снарядов падали на города Дабога.

У Нагумо кожу на затылке стянуло мурашками. В послед-

ний раз он видел такое на Марсе. Очертания зданий внезапно дрогнули, подернулись дымкой: они надламывались, фасады взрывались сверкающим крошевом стекла, а из глубин улиц клубами выбрасывало бетонную пыль, – уровень за уровнем, квартал за кварталом жилые массивы превращались в щебень...

Поражающие элементы, – плод высоких военных технологий, состояли из слоев специального сплава: при соударении с препятствием внешняя оболочка превращалась в плазму, выжигая кратер в перекрытии города, а снаряд двигался дальше и глубже, вновь высекая ослепительные вспышки, пробивая уровни строений, подрубая несущие конструкции множественными ударными волнами...

Чадно пылал пластик. Бетон превращался в пыль, которая тут же сгорала, – бесчисленные дымы били в лазурные небеса, частицы пепла и хлопья сажи взметнулись до границ стратосферы, погружая эту часть материка в сумерки...

Внезапно на фоне разрушений, в недрах, затопивших руины пылевых облаков, засверкали особенно яркие вспышки, – на пути истончившихся снарядов встало некое мощное препятствие.

Ослепительное зарево сполохами метнулось вдоль земли, а затем датчики разведывательных зондов зафиксировали появление мощных сигнатур: в основании городов лежали древние подземные сооружения, оборудованные ядерными реакторами!

Нагумо в бессильной злобе смотрел, как рушится план вторжения.

Под перекрытием из керамлита (это были демонтированные плиты обшивки колониального транспорта) располагались хорошо защищенные, надежно экранированные энергостанции. Не удивительно, что орбитальное сканирование их не обнаружило, но никакие оправдания теперь не помогут. «Убийцы мегаполисов» прожгли и это препятствие. Датчики зондов ослепли в момент ядерных взрывов.

Теперь о боевом терраформировании материка можно забыть. Акция устрашения, призванная сломить волю населения других планет, мгновенно переросла в ядерную катастрофу. Хорошо хоть столица Дабога не подверглась удару и расположена на приличном удалении от эпицентров двух взрывов, – раздраженно размышлял адмирал. – Кто же мог подумать, что эти идиоты возведут современные города над древними колониальными убежищами?!

Нагумо даже вскользь не подумал о людях, что погибли в этот страшный миг. Его больше заботил вопрос: уцелели ли подземные заводы, столь необходимые для нужд флота?

* * *

Бункер музея истории освоения Дабога. Спустя час после катастрофы.

– Дядя Игорь, а что вы делаете? – ломкий детский голос

прозвучал за спиной.

Рокотов застопорил ручную лебедку и обернулся.

Аварийные генераторы запустить не удалось. Произошедшие обвалы отсекали многие помещения. Единственным источником питания сейчас был реактор «Беркута», – от него заряжались накопители, которые Игорь отыскал в одном из технических боксов.

Мальчонку, что пробрался в ангар, звали Сашей.

– Понимаешь, наверху случилась какая-то авария, – присев на корточки, вновь терпеливо объяснил Игорь. – Мне надо выбраться на поверхность и позвать на помощь. Для этого я устанавливаю лазеры. Они помогут расчистить тоннель.

– А он сможет? – мальчишка окинул взглядом силуэт древнего кибермеханизма.

– «Беркут» очень сильный. Он справится.

– Да? Тогда попроси: пусть побыстрее нас спасет. Здесь холодно и кушать уже хочется.

– Не волнуйся. Беги к остальным, у меня еще много работы.

– Ладно... – малыш еще раз взглянул на «Беркута», застенчиво улыбнулся и вприпрыжку побежал назад, ко входу в освещенный зал, – оттуда слышались голоса других ребят.

К горлу Рокотова подкатил ком. Он сам уже не очень-то верил, что все разрешится так просто. Связь по-прежнему не работала. Никто не попытался прийти к ним на помощь, хотя времени прошло достаточно. Экстренные службы освеще-

домлены о графике экскурсий и должны были отреагировать немедленно.

Автоматика не работала. Руки Игоря покрылись ссадинами и дрожали от усталости. Он снова взялся за ручной привод лебедки, поднимая на нужную высоту массивную деталь.

Наконец щелкнули фиксаторы, теперь осталось подключить блок управления и все будет готово.

Снова прозвучало гулкое эхо шагов.

– Игорь Владимирович, как у вас? – с тревогой спросила Даша.

– Заканчиваю. Установил горнопроходческие лазеры. Готовил их к показательному выступлению на очередную годовщину посадки «Беглеца». Как назло, пару дней назад пришлось снять технические манипуляторы «Беркута»... – он вытер руки и полез наверх, где принялся подключать связки кабелей.

– Вы действительно сможете выбраться?

– От ангаров ведет тоннель, рассчитанный под габарит серв-машины. Он частично обрушился, но я расчищу путь, – уверенно ответил Рокотов. – Заряженных накопителей вам хватит на три-четыре часа, – он соединил последний из разъемов и спустился. – Отведи ребят вглубь зала. Я сейчас активую «Беркута».

– Хорошо, – Даша поймала его взгляд, на секунду удержала.

Игорю хотелось успокоить ее, ободрить, но слова поче-

му-то застревали в горле.

– Иди, – сухо выдавил он. – Скоро пришлю помощь. Мне придется закрыть гермозатвор в эту часть убежища, – при резке породы тоннель наполнится дымом...

Даша вдруг порывисто обняла его, тихо прошептала:

– Будьте осторожнее... И возвращайтесь поскорее...

Их жизни лежали в разных плоскостях. Они едва знали друг друга, просто кивая при встрече, и вот за краткие мгновенья стали так близки, нужны друг другу...

– Держи коммуникатор включенным. Я сразу же свяжусь, как только что-то выясню.

* * *

Гул электромоторов и шелест сервоприводов раздробили тишину технического бокса. С шипением пневматики корпус «Беркута» освободился от ферм стационарного обслуживания. Его ступоходы выпрямились, тестируя недавно замененные детали.

Рокотов развернул серв-машину в направлении плотно сомкнутых шлюзовых ворот, за которыми начинался аварийный тоннель, ведущий свозь скальную гряду.

Трещины в прочных стеклобетонных тубингах он заметил сразу. Кое-где сквозь них уже успела просочиться вода. Осколки лопнувших осветительных панелей похрустывали под ступоходами «Беркута».

Игорь уверенно вел древний кибермеханизм. Нужно признать, – Ганс Гервет создал гениальную конструкцию, которой (при определенной сноровке) смог бы управлять и подросток, однако в системе «Беркута» оставалось немало тайн, которые еще предстояло разгадать. Например, его нейронная составляющая. Чипы, явно заимствованные у андроидов серии «Хьюго БД-12», формировали нервную систему сервера, отвечая за многие важные функции, такие, например, как поддержание равновесия, но обладал ли «Беркут» искусственным разумом?

Вопрос пока оставался открытым. Многие нейрочипы были повреждены. Рокотов недавно их заменил, но это не дало немедленного результата. Требовалось время, чтобы искусственная нейросеть собрала осколки былого и вновь проявила себя...

...Тонко пискнул сигнал дальномера. Путь преграждал обвал. Световые столбики температуры окружающей среды и уровня радиации внезапно дрогнули, тревожно взметнулись в желтую зону.

В первый момент Игорь растерялся. Обвал был вполне предсказуем, но повышение температуры и радиация?! Откуда?!

Индикаторы на этом не остановились, – подрагивая, они медленно прирастали, стремясь к красным отметкам. Автоматически сработала герметизация рубки, а система «Беркута» продолжала обработку полученных данных:

Прогнозируемая температура на поверхности: 53 градуса по шкале Цельсия.

Смертельный уровень радиации!

Игорь не верил, что все происходит наяву. Он вручную сбросил показания датчиков, но повторное сканирование выдало те же результаты.

Обычный человеческий страх выглядел сейчас бледной тенью на фоне затопившего рассудок предчувствия непоправимой беды. Сердце молотилось, как бешеное. Дыхание участилось. Ладони вспотели.

Нет, это должно быть ошибка, какой-то сбой, неисправность в датчиках...

В свете прожекторов кружили пылинки. Частоты связи потрескивали помехами. Неопределенность сжигала нервы, и он снова взялся за джойстики управления, – мелко подрагивающие пальцы коснулись гашеток горнопроходческих лазерных установок.

Два рубиново-красных шнура впились в бетон, разрезая его, как горячий нож режет масло.

Раздался грохот, посыпались обломки. Вскоре путь был расчищен, но Игорь медлил. Сквозь образовывавшийся провал он увидел клубящиеся, низкие, подсвеченные багрянцем облака.

Датчики зашкалило.

Рокотов с трудом заставил «Беркута» сделать несколько шагов. На обзорных экранах промелькнуло устье тоннеля.

Сорванные с направляющих ворота валялись на черном, местами дымящемся склоне. Чуть ниже он увидел обугленные стволы деревьев, поваленные в одну сторону, и заросли небрежниц, лишившиеся листвы, похожие на растрепанные мотки обгоревшей проволоки...

В воздухе, будто снег, кружили крупные серые хлопья пепла.

* * *

«Беркут» застыл на обугленном склоне. Приплюснутая рубка серв-машины медленно поворачивалась, сканируя окрестности. Горячий сумеречный воздух дрожал и змеился, обилие пепла ограничивало видимость, и Рокотову пришлось выпустить зонды, чтобы получить изображение расположенного невдалеке города.

Увиденное повергло его в шок.

От мегаполиса практически ничего не осталось: повсюду лишь горы обломков, да невысокие иззубренные руины нижних этажей зданий, – они протянулись вдоль края широкого огнедышащего разлома.

В тот миг Игорю показалось, что он умер и попал в мифический ад.

Низкие, подсвеченные багрянцем облака давили, словно нависшая над головой плита. Сотни дымов напитывали их. Связи со спутниками не было, вариатор частот работал в ав-

томатическом режиме, но не находил сигнала.

Сознание сбоило. Потрясение и ужас овладели им. Тотальные разрушения говорили о сотнях тысяч мгновенных смертей. Там не выжил никто, – уровень радиации не оставлял шансов на надежду.

Взгляд Рокотова как будто выцвел, а сканеры «Беркута» бесстрастно находили все новые и новые подробности: на фон местности легла термальная карта, позволившая заметить множество раскаленных воронок, которые уже скрыл пепел.

Версия о подземных толчках явно не выдерживала критики, но что же произошло на самом деле?!

У горизонта возникла и угасла непонятная вспышка. Ветер усилился, – теперь вокруг «Беркута» бесновалась настоящая метель из частичек пепла.

«Только б Даша с детьми оставались в бункере и не наделали глупостей...» – мысли проносились разорванные, перекакивали с одного на другое. Игорь не мог даже вообразить, что за несчастье постигло Дабог, вмиг превратив знакомые места в радиоактивную пустошь?

Обнаруженные воронки никак не вписывались в картину землетрясения. Недоумение и растерянность росли, а обстановка ухудшалась с каждой секундой. Новая серия толчков прокатилась судорогой, сквозь мглу пробилось далекое зарево, но его природа по-прежнему оставалась непонятной, необъяснимой...

Отсюда до столицы – триста километров по прямой. Сквозь горную гряду ведут автомобильные тоннели. Если они не обрушились, то по другую сторону хребта я смогу с кем-то связаться, вызвать помощь, – с такими мыслями Рокотов вышел из оцепенения.

Глухо взвыли гироскопы самостабилизации, трехпалые ступоходы древней серв-машины глубоко вдавились в тлеющую почву, царапнули о камень, – «Беркут» развернулся, направляясь к ленте дороги, вплавленной в склон.

* * *

Ближайший из тоннелей действительно уцелел.

Рокотов прошел его, не встретив никого живого. В теснине прокатилась волна жара: сгоревшие дотла остовы флайкаров еще дымились, громоздясь друг на друге. Кое-где, разгоняя мрак, горели лужи масла.

Несколько раз ему пришлось пробиваться через завалы машин, сминая ступоходами «Беркута» закопченный металл.

По другую сторону невысокой горной гряды начиналась равнина. Игорь думал, что скалы защитили агротехнические фермы от последствий произошедшей катастрофы, но ошибся. Уровень радиации лишь немного понизился, по-прежнему представляя опасность для жизни.

Низкие пепельные облака не давали пробиться солнечно-

му свету, формируя сумеречное пространство. По краю дымящегося поля, пошатываясь, брела ослепшая корова. Один ее бок полностью сторел, из-под обугленной шкуры торчали окровавленные ребра. Животное кричало от боли. Игоря настолько потрясла эта сцена, что он позабыл об управлении, и «Беркут» остановился, издав затухающий вой сервоприводов.

Ослепшая корова остановилась, повернулась на звук, и взгляду Игоря предстала ирреальная картина: другой бок животного совершенно не пострадал...

К горлу подкатил ком. Крик боли взывал о милосердии, но пальцы дрожали, не в силах сжать гашетку, – в эти секунды сознание Рокотова начало подламываться. Все как будто застило туманом. Он ведь отчаянно надеялся, что по эту сторону скальной гряды все будет иначе, но жестоко просчитался. Строения агроферм стояли без крыш. Выбитые окна оплыли потеками стеклопластика. С одной стороны стены зданий покрывала копоть, а на ее фоне выделялся светлый контур человеческой фигуры: кто-то стоял тут в момент ядерной вспышки.

Слезы непроизвольно навернулись на глаза. Затуманенный взгляд находил лишь свидетельства смерти. Деревья, высаженные вдоль дороги, выворотило с корнем, а те, что устояли, тянули к пепельному небу обугленные сучья, похожие на изломанные руки.

И только сканеры «Беркута» продолжали сбор информа-

ции, выводя на экраны скупые строки отчетов.

Произошло несколько ядерных взрывов. Направление ударной волны и излучения немо свидетельствовали, что второй крупный город материка тоже уничтожен. Кроме того, датчики серв-машины зафиксировали группу пробудившихся на побережье вулканов, – именно они являлись источником отсветов, то и дело озаряющих горизонт.

И лишь зонд, выпущенный в направлении столицы Дабога, показал постепенное понижение уровня радиации.

Побелевшие губы Игоря дрожали. Что бы ни случилось, прежняя жизнь уже не вернется... никогда.

Кричащая корова, один бок которой превратился в кровавое месиво, а другой лоснился ухоженной шкурой, была, как две половинки разломанной жизни...

Он все же сжал гашетку, избавив животное от страданий.

Сканер частот по-прежнему потрескивал помехами. В воздухе кружил пепел.

Прошло несколько минут, прежде чем «Беркут» вновь тронулся с места и пошел напрямик, через поле, взяв направление на столицу.

У Игоря осталось мало времени. Энергии в бункере музея хватит на три-четыре часа, не больше, – мысль о детях прояснила рассудок, помогла взять себя в руки.

Я должен привести к ним помощь...

Десантно-штурмовые модули Земного Альянса вошли в атмосферу планеты, снижаясь в направлении столицы Дабога, – единственного крупного города, не подвергшегося ударам из космоса.

Над этой частью материка все еще светило принявшее красноватый оттенок солнце, но фронт напитанной пеплом облачности быстро приближался.

– На связи ДШМ-1, – майор Шерман наблюдал за группами вулканов, пробудившимися вдоль побережья. – Прошли зону низких орбит. Сопrotивления нет. Радиоперехватов нет. Город, – он переключился на данные с зондов, – выглядит покинутым.

Жителя Земли не впечатлили внезапные извержения. И не такое довелось повидать. Например, огромные конические трубы мусоросжигателей мегаполиса Европа имели диаметр в несколько километров и вздымались до границ стратосферы. Несколько раз в сутки из них вырывалось пламя, озаряющее небосвод от горизонта до горизонта...

Модули резко пошли на снижение. Кибернетические системы вели постоянное сканирование, но не находили целей. Это настораживало. По плану операции столица Дабога должна быть захвачена в течение получаса, а ее население, уstraшенное орбитальными ударами, нанесенными по дру-

гим городам, превратиться в покорных заложников, готовых предоставить доступ к бункерам и выдать накопленные за века колонизации данные биологических исследований.

Похоже, допрашивать тут некого... Куда же подевалось население? – думал майор, просматривая карты сигнатур.

Вздымая тучи пыли, десантно-штурмовые модули один за другим совершали посадку на окраине города. С лязгом откидывались многотонные рампы, по ним съезжали БПМ: издали их литые колеса походили на исполинские фрезы.

Спустя минуту боевые машины уже достигли опоясывающей мегаполис кольцевой дороги и устремились к заранее намеченным позициям.

Шерман наблюдал за обстановкой из тактического отсека, продолжая недоумевать: куда же подевались горожане?! По идее сейчас на улицах должны царить паника и хаос, но они пусты!

Тем временем БПМ-1 достигла верхнего уровня ближайшей лепестковой развязки и остановилась, мягко покачнувшись на подвеске. Десантники в бронескафандрах начали высадку. Кибернетическая система машины зафиксировала цель, – комплекс связи на крыше одного из высотных зданий. Башня плазмогенератора резко повернулась, небольшой сгусток энергии, похожий на шаровую молнию, сформировался в тисках силовых полей, и вдруг устремился ввысь.

Через несколько секунд сверкнула вспышка, со звоном посыпались обломки оплавленных металлических конструк-

ций.

– Узел связи уничтожен. Аборигенов не видно, похоже они сдохли от страха, – позволил себе нервную, грубую шутку капитан Джошуа, – командир дивизиона планетарных машин.

После нанесенного удара в воздухе остался резкий запах озона. Вскоре его узнают во многих мирах, – так пахнет высокотехнологичная смерть.

Шерман ничего не ответил капитану. Ему не нравилась эта тишина.

* * *

Вот уже час, как Игорь вел «Беркута» по автомагистрали, двигаясь со скоростью более ста километров в час, опережая фронт пепельных облаков. Уровень радиации постепенно снижался, и это вселяло надежду. Вдалеке уже показались туманные очертания мегаполиса. Казалось, еще немного, и он встретит людей, или хотя бы поймает сигнал аварийных служб.

Потом вдруг подул горячий шквалистый ветер. Густые, клубящиеся облака затянули небо от горизонта до горизонта. Напоенные пеплом, они расслаивались на космы, пронеслись так низко, что казалось сейчас заденут рубку сервера машины.

Видимость снова упала, пространство вокруг «Беркута»

как будто схлопнулось, и в довершение ко всему вдруг хлынул проливной дождь.

Капли несущей смерть, смешанной с частицами пепла воды секли по броне серв-машины. Протянувшиеся вдоль трассы плантации дерева Бао увядали на глазах. Игорь заметил, как молодые еще не окрепшие побеги бессильно роняют макушки, погибая под воздействием радиоактивных осадков.

Внезапно сканер частот поймал сигнал связи.

«Ну наконец-то!» – Рокотов коснулся сенсора коммуникатора, но канал передачи данных оказался зашифрованным!..

«Как же так?! Разве службы спасения не должны вещать на открытой частоте?..» – его мысль осеклась. На одной из консолей «Беркута» вдруг осветился дополнительный экран. Игорь еще не видел в действии этой подсистемы, связанной с нейросетями серв-машины.

Обнаружен защищенный коммуникационный канал.

Задействована криптографическая подсистема. Идет анализ.

Игорь знал: история освоения Дабога таит много неясных, темных моментов. Из-за крушения колониального транспорта группы людей выходили из криогенного сна с интервалом в многие месяцы, а то и годы. Они забирали доступную технику и основывали первичные поселения. Часто такие анклавывраждовали между собой. Однако, Рокотов даже не

предполагал, что в столкновениях многовековой давности могли принимать участие серв-машины!

И, тем не менее, «Беркуту» потребовалось всего несколько минут, чтобы взломать защищенный канал связи!

Чужой голос ударил по нервам. Игорь в первый момент попросту не узнал языка, на котором велись переговоры, – ему потребовалось какое-то время, чтобы понять – это интерганглийский, на котором говорил весь Дабог, но сильно изменившийся, пестрящий непривычными речевыми оборотами и незнакомыми словами!

Он похолодел, вслушиваясь в звуки чужого голоса, постепенно свыкаясь с его акцентом, начиная различать слова, а когда понял, о чем идет речь, то до крови закусил губу, продолжая слушать...

...

– Проклятье, майор, они попрятались, как крысы!

– Ротмистров, докладывай толком, фрайг тебя раздери! В чем проблема? Куда подевалось население?

С треском накалили помехи, затем снова послышалась речь:

– ...не можем их достать. Тут глубоко эшелонированная система бункеров! Еще один город, только подземный!

– Они поняли, что происходит?!

– Да. И наглухо закрыли все входы!

– Много их?

– Не понял? Кого?

– Входов, болван!

– В подвале каждого здания! Поэтому они так быстро успели спуститься в свои убежища!

– Ну так найди вентиляционные шахты, другие коммуникации!

– Все перекрыто. Вероятно, в бункерах есть системы жизнеобеспечения замкнутого цикла. Наверняка остались от прошлого. Надо было и по этому городу сразу шарахнуть из космоса!

Снова раздалось сипение помех.

Смысл услышанного медленно проникал в сознание Игоря. Слова, будто брошенные в воду камни, погружались сквозь муть жутких впечатлений последних часов и ложились на дно его измученной души тяжелыми глыбами не поддающих двойной трактовке фактов...

– ...Ротмистров, выкури их оттуда! Это в твоих же интересах! Если надо, взорви перекрытие или распечатай одну из шахт и пусти туда газ!

– Пусть передохнут под землей? Вариант, конечно, но как отреагирует Нагумо? Адмиралу нужны...

– Заткнись и выполняй! – рявкнул Шерман. – Адмиралу нужна контролируемая среда бункеров и автоматические заводы! Нагумо с нас шкуру сдерет, если вовремя не доложим о захвате планеты! Да нас с тобой сгноят на рудниках Ганимеда, во славу дядюшки Хаммера! Врубаешься, недоумок?!

– Я-то врубаюсь, не сомневайся, майор. Только и ты поду-

май, если не возьмем пленных, кто даст нам коды доступа? От кого мы получим данные биологических исследований?

– Я сказал: к фрайгу! Нужные нам сведения наверняка есть в их компьютерах! Все! Действуй! Через час мне докладывать на «Тень Земли»! Вскрой эти бункера! Плевать сколько народу там погибнет, понял?! Мне своя задница дороже!

...

Игорь слушал перепалку двух офицеров, а в его груди разрастался холод.

Удар из космоса... Своя задница дороже... Газ...

Они не могли быть людьми!.. Он не верил в это!.. Не хотел верить!..

– Я, наверное, сошел с ума... – шепло прошептал Рокотов, стиснув ладонями пульсирующие виски... – Я сошел с ума!..

Он забыл, что его коммуникатор все еще подключен к зашифрованному каналу связи.

– Эй, кто там каркает?! Что значит «сошел с ума»?! Кто влез на командную частоту?

...

На прокушенных губах ощущался солоноватый вкус крови... Он и не подозревал, как сильно может измениться человек всего за несколько часов.

Из его жизни одним ударом вычеркнули все... Разум не хотел в это верить, а душа уже, видно, поверила... Он вспомнил бледный человеческий силуэт на стене, ослепшую ко-

рову, ковылявшую по обочине, и понял: услышанные слова не пустая угроза... Пришельцы с далекой, давно позабытой прародины уже решили для себя, что имеют право прийти и убить...

Глава 3

Дабог. Пригород столицы...

Дождь хлестал, не переставая.

Боевая планетарная машина с номером «7», пересекла город, двигаясь по центральному проспекту, и, не встретив сопротивления, вырвалась из теснины зданий на простор автомобильной развязки.

Лейтенант Патрик Гудман совершенно не так представлял себе высадку в колониях. Вторжению предшествовала агрессивная информационная кампания, где Дабог преподносили, как мир, пригодный для немедленного переселения. Новая «Земля Обетованная» до сих пор оставалась недоступной лишь из-за эгоистичного упрямства горстки колонистов, – так утверждали средства массовой информации.

Датчики боевой машины говорили сейчас об обратном. Несмотря на проведенные колонистами преобразования, человека с Земли здесь подстерегало множество смертельных опасностей...

– Седьмой, на связь! Доложить обстановку!

– Вышел к южной развязке автомагистралей, – ответил лейтенант. – Десант еще прочесывает здания, но, думаю, это пустая трата времени.

– Держи позицию. И поменьше думай, – в голосе капитана Джошуа он не услышал победных ноток, лишь раздражение

и обеспокоенность.

Гудман снова взглянул на экраны. Он не знал настоящей жизни, никогда не видел реальной смерти. Все его «ценности», сформированные виртуальной средой общения, не могли подготовить молодого лейтенанта к встрече с иным миром. Он знал, что сегодня на Дабоге погибло много людей, но не сопереживал случившемуся.

Внезапный сигнал сенсоров дальнего действия заставил его вздрогнуть.

В первый момент Гудман оцепенел. Оказывается, сознание четко различает реальности. Это тебе не виртуальный полигон. В цифровом пространстве он не испытывал и сотой доли тех ощущений, что нахлынули сейчас.

– Докладывает седьмой! У нас гости! Непознанная сигнатура, дистанция пятнадцать километров, быстро приближается! Пеленг четыре-шестнадцать-юг! – скороговоркой выпалил он.

Его сообщение пробежало по сети дивизиона вторжения, как нервный импульс. К ситуации мгновенно подключился майор Шерман, отвечавший за наземную часть операции.

Взглянув на данные анализа сигнатуры, он вышел на связь:

– Не суетись, лейтенант. Это наверняка заплутавший робот с одной из агроферм. Хоть какое-то разнообразие в нашей дождливой прогулке, верно?

Гудман не оценил его потуг на юмор:

– Я сверился с базами разведданных. Сигнатура не опознана!

– Не паникуй! Просто проверь, что это такое. И не забывай, у БПМ нет достойных противников!

Включилась телеметрия. Теперь боевая планетарная машина была видна на экранах тактического модуля с разных ракурсов съемки, которую вели сопровождающие ее зонды.

Огромные ребристые колеса с дымком пробуксовали по мокрому покрытию дороги, и многотонная машина рванулась вперед со скоростью гоночного флайкара.

Майору Шерману определенно понравилось рвение лейтенанта, в котором угадывалась нервная дрожь хищника, впервые почувствовавшего вкус крови. Кто бы там не прятался в глубинах погибающих от радиации лесопосадок, он сейчас нарвется на смертельные проблемы!

* * *

Плانتации дерева Бао, – основной сельскохозяйственной культуры Дабога, окружали город сплошной стеной. Сейчас они увядали. Рокотов вел «Беркута» по останкам растоптанной жизни.

Он совершенно не понимал, как можно придти в чужой дом и безжалостно убивать, находя какое-то оправдание содеянному?.. Все, что он любил, во что верил, – погибало на глазах. Невидимая смерть витала повсюду: она падала с

небес в каплях дождя, хлюпала под ступоходами серв-машины в раскисшей от обильных осадков почве.

Его словно оглушили. Рассудок затопила звенящая пустота.

Развернув «Беркута» к южной окраине города, где находился грузовой портал одного из древних колониальных убежищ, Игорь знал, что должен сделать в ближайшие десять-пятнадцать минут, но совершенно не понимал, как жить дальше?

На самом деле, ломкие секунды безысходности, – это горнило. Душа, словно ржавый кусок железа, брошена на переплавку и молча стораёт, роняя окалину прошлого. Чтобы жить дальше, он должен был подавиться безысходностью, скрипя зубами принять непоправимость случившегося, но что же тогда останется? Из чего будет выплавлен новый внутренний стержень?

Из ненависти? Безумия? Отчаянного безрассудства?

Это невозможно предсказать. Все решат секунды, ведь настоящее столкновение цивилизаций происходит лицом к лицу, глаза в глаза ...

Сейчас он заполнил гложащую внутреннюю пустоту мыслями о Даше и детях. Надо добраться до грузового портала... Там я найду вездеход с неприкосновенным аварийным запасом и отправлю его в бункер музея...

Игорь был обычным человеком. Он шел тропой отчаянной надежды, всерьез полагая, что за шлюзами и гермоза-

творами можно спастись от конфликта двух мировоззрений, который и есть – война.

Он выпустил зонд, и тот исчез среди поникшей листвы, а через пару секунд на карте местности вдруг вспыхнула россыпь алых маркеров.

Земляне?!

Система еще обрабатывала полученные данные, когда стена деревьев неожиданно разломилась под напором огромной тупоносой машины: скрытая вуалью маскирующего поля, она зашла во фланг древнему агророботу и стремительно атаковала.

Игорь не успел ничего сообразить. Разряд плазмы опалил левый борт рубки, датчики «Беркута» выжгло, погасли обзорные экраны, раздался затухающий вой сервоприводов, а по броне уже молотили снаряды, – один из них прошил рубку, перерубив дугу пилотажного ложементы, разорвав край подголовника кресла.

Ошеломляющий удар на миг погасил сознание Рокотова...

...

Седьмой взвод космической колониальной пехоты (так, в связи с начавшейся операцией, теперь именовались планетарные соединения), вышел к южной дорожной развязке.

Пехотинцы были злы и устали после прочесывания брошенных жителями городских кварталов. Их камуфлированная броня, покрытая капельками дождя, сливалась с серым

фоном улицы, по закрытым забралам шлемов изредка про- бегали электростатические полосы, смахивающие радиоак- тивную морось.

Внезапно приданная взводу боевая планетарная машина глухо взревела двигателями и сорвалась с места. Сработали фантом-генераторы, и БПМ исчезла со сканеров, лишь ее путь отмечали поваленные деревья.

– Куда это рванул Гудман? – озадачено спросил компью- терный техник взвода.

– Без понятия. Вроде, какую-то сигнатуру обнаружили, – ответил сержант и добавил: – Приказано занять позиции и ждать дальнейших указаний.

В той стороне, где скрылась БПМ, внезапно разлился бледный отсвет плазменной вспышки и дробно зачастили курсовые электромагнитные орудия.

...

Побелевшие от напряжения губы лейтенанта Гудмана мелко дрожали. Вид исполина, с которым удалось разделаться внезапной атакой, внушал невольную оторопь. Он в жиз- ни не видел ничего подобного! Сочащаяся дымом рубка ко- лониального механизма возвышалась над пожухлыми крона- ми деревьев, а те имели не меньше пятнадцати метров в вы- соту!

– Я подбил его!.. – сипло выдохнул Патрик.

Лейтенант жестоко заблуждался, полагая: все кончено. На самом деле машину, созданную Гансом Герветом, недоста-

точно *подбить*, это придется делать снова и снова, а затем с опаской обходить гору покоруженного металла: а вдруг оживет?

Даже сейчас это исчадие колониальных технологий вызывало неосознанную тревогу.

– Добей его!.. – раздался по связи отрывистый приказ майора Шермана.

– Не понял?

– Добей пилота! Он еще жив! Разве не видишь?!

Гудман взглянул на суммирующий дисплей и невнятно выругался: действительно на фоне общей сигнатуры сканеры выделили тепловой контур человека!

Внезапной потливой дрожью вернулся страх.

Подсознательно Гудман не ощущал торжества победы, словно внутренний голос постоянно нашептывал: *что-то не так лейтенант.*

Реактор огромного колониального механизма по-прежнему работал. Раскаленная плазменным попаданием броня щерилась несколькими пробоинами, но оттуда уже выдавливалось серую, вспенивающуюся и моментально твердеющую массу. Система исполина явно восстанавливала герметизацию рубки управления!

«Да сдохни же наконец!..» – думал он, лоя в прицел тепловой контур пилота.

Война, – это ад, где призрак близкой смерти мгновенно срывает все напускное, показывая истинную суть каждого из нас.

Жизнь берет людей и швыряет их в омут войны, как слепых котят. Кто-то выплывет, кто-то утонет, а кто-то, спасая себя, будет карабкаться по головам, топя друзей или врагов, – тут уж как придется.

В любом случае, изначально никто не умеет плавать, но этому учатся – быстро, болезненно и жестоко...

У Патрика Гудмана наружу поперло что-то звериное. Он давил в себе страх, а тот лишь рос, требуя немедленной кровавой жертвы.

Сдохни!.. – одно только слово слышалось ему в ноющем звуке сервомоторов точной наводки.

...

Рокотов пришел в сознание среди багряного тумана боли. В горле першило от едкого дыма. По виску и щеке стекало что-то горячее, липкое. Очертания приборных панелей двоились перед глазами. Звон контузии гасил все остальные звуки.

Герметизация рубки восстановлена.

Выпущен резерв датчиков.

Подтверждая сообщения системы, вновь заработали голо-

графические экраны.

Игорь с трудом сфокусировал взгляд на атаковавшей его машине. В лобовом скате ее брони располагались два курсовых электромагнитных орудия. Их стволы неожиданно шевельнулись: словно живые они дернулись вверх и вправо, нацеливаясь... на него!

Спину обдало ледяной испариной.

Это был страшный миг замешательства, дикого желания жить, ноющего в груди холода. Рокотов вдруг отчетливо понял, еще несколько секунд промедления и его убьют...

На панелях управления ярко сияли индикаторы резерва. Система уже обошла поврежденные цепи и восстановила все функции.

Ладони Игоря охватили джойстики управления. Большой палец правой руки сбросил скобку предохранителя на гашетке горнопроходческих лазеров. Глухо взвыли сервомоторы, выпрямляя и разворачивая торс «Беркута».

...

Лейтенант Гудман не верил своим глазам.

Огромная серв-машина, секунду назад неподвижная, понуро накренившаяся к раскисшей земле, вдруг ожила, начала выпрямляться. Из рваных пробоин корпуса еще выталкивало комки герметизирующей пены.

Сканеры БПМ тревожно взвизгнули, фиксируя неожиданный всплеск энергии: в недрах колониального механизма заработали устройства накачки, а два тяжелых лазера,

расположенных на загривке робота, вдруг начали раскручивать роторные стволы, с закрепленными в них излучающими стрелами.

– Гудман, стреляй! – заорал по связи майор Шерман. Командир дивизиона наблюдал за происходящим из тактического отсека десантного корабля, находясь на безопасном удалении от места событий.

Курсовые орудия БПМ резанули длинными очередями, но исполинская серв-машина рывком ушла с линии огня, – лишь несколько снарядов вскользь чиркнули по ее броне, и срикошетили, превратив в щепу ближайшие деревья.

В следующий миг рубка «Беркута» неожиданно развернулась: робот колонистов двигался по просеке, ведущей к городу, но его тяжелые лазеры по-прежнему держали под прицелом планетарную машину Альянса.

Плазмогенератор БПМ еще не успел перезарядиться, – новый сгусток энергии только начал расти в тисках силовых полей...

– Гудман, уходи! – майор Шерман видел картину в целом, понимал, что сейчас произойдет, но его приказ опоздал.

Излучающие трубки необычайно мощных роторных лазеров, вращаясь по кругу, разрядились шквалом когерентного излучения.

Пространство узкой прогалины вскипело. Броню боевой планетарной машины вспорол по всей длине корпуса, прожигая насквозь.

– Фрайг! Я промахнулся!.. Ааа!!! – предсмертный крик Гудмана потонул в грохоте.

Кипела грязь. Пылали деревья. Гейзеры перегретого пара били в небо, все заволокло густым туманом, изображения с видеокамер зондов погасли, и лишь один аппарат разведки, двигавшийся вдоль края плантаций, продолжал вести трансляцию, автоматически взяв максимальное увеличение.

Майор Шерман отчетливо видел, как от жара сворачиваются в трубочку мясистые листья незнакомых деревьев, как из столба пламени вылетело горящее, кувыркающееся в воздухе ребристое колесо с огрызком оплавленной оси. Затем вновь ударила серия мощных взрывов и в фокусе видеокамеры промелькнула развороченная, почерневшая корма БПМ, – обломок боевой машины пролетел несколько сот метров и с лязгом врезался в опору дорожной развязки.

* * *

Бойцы колониальной пехоты едва успели занять позиции, как за стеной дождя вновь пророкотали очереди автоматических орудий, сверкнула ослепительная вспышка, судорогой прокатилась взрывная волна.

Когда обугленный обломок БПМ, высекая искры, проволокло по стеклобетону, никто не ударился в панику. Слишком велико оказалось изумление. Раздались лишь бессвязные возгласы, – ведь даже ветераны локальных конфликтов

никогда по-настоящему не смотрели смерти в глаза. Войны двадцать седьмого века сводились к демонстрации техногенной мощи и крайне редко – к бесконтактным ударам. Крейсер на орбите мог контролировать целую планету, держа под прицелом ее города, диктуя жителям внутрисистемных колоний волю Всемирного Правительства.

Сейчас бойцы были ошеломлены, – только что на их глазах скончался миф о непобедимости БПМ. Страх пришел через несколько секунд, когда раздался воющий звук сервомоторов и над стеной деревьев вдруг появился огромный хищный контур колониального механизма.

Окутанный паром, он был похож на жуткую галлюцинацию.

– Командный-один, здесь пехотный-семь! – сержант затаился за невысоким бетонным ограждением, вжался в него, торопливо докладывая: – Мы потеряли БПМ!

– Видишь противника, седьмой?

– Д-да, – сержант запнулся. Техногенное исчадие, только что уничтожившее БПМ, по-прежнему возвышалось над кронами деревьев. Его конструкция казалась необъяснимой, не находила аналогов среди известной боевой техники.

– Слушай внимательно, – майору Шерману тоже не удалось сохранить спокойный тон. – Это обыкновенный агарный робот колонистов! Слышишь?! Забудь о случившемся! Гудман тупо подставился под удар! Держите позицию до подхода остальных БПМ! Они уже выдвигаются!..

Следующая фраза потонула в помехах.

Сержант с опаской выглянул поверх ограждения. Жуткий сервомеханизм не двигался. Похоже Гудман все же успел его подбить?!

* * *

Человека не сломать в одночасье, даже если он попал под пресс смертельных, непреодолимых обстоятельств. Еще некоторое время он сохранит характер, привычки, – все, чем жил раньше.

Так случилось и с Игорем.

Стреляя он видел вражескую машину, действовал инстинктивно, решительно, но, когда в коммуникаторе плеснулся отчаянный предсмертный крик, мысль о людях (пусть врагах, но людях) полоснула, как нож.

Эмоциональный порыв, вытолкнувший Рокотова из пилотажного кресла, не поддавалась осмыслению. Здравый смысл потерял право голоса. Моральный шок оказался сильнее.

Общество Дабога не было идеальным, но тут ценили жизнь. Игорь не понимал, что пришельцы с перенаселенной прародины воспитаны в иной системе ценностей. Они были «пушечным мясом», легко восполняемым «человеческим ресурсом», куда более дешевым чем сложная планетарная техника.

Эту истину ему только предстояло узнать, но сейчас он

выбрался наружу, добежал до горящих обломков планетарной машины, чувствуя, как кошмар оборачивается явью.

– Я сейчас!.. сейчас!.. – шептали его побелевшие губы.

Рокотову казалось, что люди, придавленные искореженным металлом, возможно, еще живы и слышат его.

С неба хлестал радиоактивный дождь. Под ногами курилась паром горячая грязь.

Шквал лазерных разрядов рассек планетарную машину на несколько частей, а внутренние взрывы довершили начатое, раскидав обломки.

Игорь замедлил шаг, остановился, озираясь.

Взгляд скользнул по развороченной обстановке какого-то отсека: из-под обломков виднелась рука, все еще сжимавшая контроллер управления.

Игорь схватился за нее, потянул. Груда дымящегося металла шевельнулась, он увидел мертвенно-бледное, искаженное гримасой агонии лицо незнакомца, и вдруг верхняя часть туловища, за которой волочились какие-то окровавленные тлеющие ошметья, легко соскользнула в грязь.

Игоря стошнило. Кое-как справившись со спазмом, он несколько секунд смотрел в мертвые глаза землянина, а затем, шатаясь, словно пьяный, побрел назад, тяжело привалился к ступоходу «Беркута» и его опять вывернуло наизнанку.

С пальцев Рокотова, смытая дождем, капала разбавленная водой кровь...

С этой секунды началось его восхождение по кривой равнодушия и ненависти. В этот страшный, полный отчаяния миг, была перевернута первая страница Галактической войны, по сути, в этот момент и началась оборона Дабога, о которой позже напишут во всех учебниках истории.

Но сейчас лишь один человек стоял под смертоносным дождем, почти ничего не видя, пытаясь унять бесконтрольную нервную дрожь.

«Беркут» возвышался над ним. Перегретые лазерные установки окутывал пар. Тревожный сигнал со сканеров передавался на кибстек Рокотова, но тот не реагировал, и тогда в днище серв-машины автоматически открылся люк, а вниз соскользнул сегмент подъемника, словно древний агроробот звал его назад, в рубку...

Глава 4

Высокие орбиты планеты. Борт флагманского крейсера «Эндгроуз»...

– Мы потеряли одну БПМ! – доклад, пришедший из тактического центра, застал Нагумо за изучением схемы бункеров, созданной по данным глубинного сканирования.

– Что?! – он резко обернулся.

– Боевая планетарная машина, приданная седьмому взводу, уничтожена!

– Всю информацию на мой терминал!

Адмирал с трудом удержал себя в руках. Во взглядах офицеров, находившихся на мостике, он прочел явное смятение и растерянность.

План вторжения и без того трещал по швам. Многих факторов попросту не учли. Ракетный удар оказался слишком мощным, ядерная катастрофа – непрогнозируемой, а сила и направление ветров укутали колонизированный материк пеленой смертоносных осадков.

Ну что там еще стряслось?!

Вид исполинского сервомеханизма, вооруженного двумя промышленными лазерами, впечатлил, но не испугал адмирала. Он понял – ему нарочно подсунули такой ракурс съемки. Боевые машины выглядели, как игрушки, запечатленные с порядочной высоты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.